

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Первый комитет

9-е заседание

Вторник, 10 октября 2006 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Юуль (Норвегия)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 82–97 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступим к тематическому обсуждению вопроса о ядерном оружии. Поскольку у нас сегодня нет приглашенных ораторов, я предоставлю слово делегациям, желающим выступить по конкретному обсуждаемому вопросу.

Г-н Кахилуото (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Европейского союза. Настоящее заявление поддерживают присоединяющиеся страны Болгария и Румыния, страны-кандидаты бывшая Югославская Республика Македония, Турция и Хорватия, страны, участвующие в Процессе стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты — Албания, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория, страна-член Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, входящая в Европейскую экономическую зону, а также Молдова и Украина.

В прошлом году мы выразили наше серьезное разочарование по поводу невключения раздела о

нераспространении и разоружении в Итоговый документ Всемирного саммита. ЕС также выражает сожаление в связи с тем, что проходившая в прошлом году Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора не смогла согласовать основной заключительный документ, призванный решить безотлагательные проблемы этого Договора. Тем не менее, мы вновь заявляем о своей поддержке универсального режима нераспространения, опирающегося на прочную систему международных гарантий и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

ЕС считает, что предотвращение ядерного распространения и достижение ядерного разоружения в соответствии со Статьей VI ДНЯО являются необходимыми условиями глобального мира и безопасности. ДНЯО является краеугольным камнем этого режима, основывающимся на трех взаимукрепляющих элементах: нераспространении, разоружении и мирном использовании ядерной энергии. Мы считаем, что это также важно сегодня, как и 35 лет назад, когда этот принцип был впервые согласован. Европейский союз будет по-прежнему сохранять целостность ДНЯО в процессе содействия достижению всех целей, изложенных в этом Договоре, на структурированной и сбалансированной основе, как это определено и зафиксировано в Об-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

щей позиции ЕС, которую мы приняли до проведения Обзорной конференции 25 апреля 2005 года.

Европейский союз по-прежнему поддерживает решения и резолюции, принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, а также Заключительный документ Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, и будет учитывать нынешнюю ситуацию. Мы отмечаем также, что заключительный доклад, который содержит программу работы и который был принят консенсусом на Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО, содержит ссылку на будущий обзорный процесс, в котором будет участвовать ЕС. ЕС придерживается своей Общей позиции, согласованной 25 апреля 2005 года и касающейся Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Мы также по-прежнему рассчитываем на универсальное присоединение к ДНЯО и призываем те государства, которые еще не стали участниками Договора, присоединиться к нему в качестве неядерных государств.

Европейский союз готовится к первому совещанию Подготовительного комитета для следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО; это совещание должно быть проведено в следующем году в Вене. Мы готовы активно содействовать его успешному завершению. По нашему мнению, следующий обзорный цикл ДНЯО должен принести ощутимые результаты, основывающиеся на всех трех элементах ДНЯО, в целях укрепления его режима.

ЕС руководствуется своим обязательством по поддержанию, осуществлению и укреплению многосторонних договоров и соглашений в области разоружения и нераспространения. Предупреждение угроз, связанных с распространением, является одним из ключевых элементов внешней политики ЕС. Стратегия ЕС в отношении распространения оружия массового уничтожения обязывает Союз действовать решительно с использованием всех инструментов и средств политики в его распоряжении в целях предотвращения, сдерживания, приостановления и по возможности свертывания программ распространения, вызывающих озабоченность во всем мире. Мы также привержены делу осуществления своей Общей позиции от 17 ноября 2003 года в отношении универсального характера и укрепления многосторонних соглашений в области оружия массового уничтожения и средств его доставки.

В этом году, когда исполняется пятьдесят лет со времени принятия Устава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), ЕС вновь подтверждает свою полную поддержку деятельности этой уникальной и независимой организации, которая преследует те же цели, что и мы. МАГАТЭ является всемирным центром по урегулированию вопросов сотрудничества в мирной ядерной деятельности и ядерной безопасности и играет важнейшую глобальную роль в деле предупреждения распространения ядерного оружия и противодействия новым угрозам ядерного терроризма. Предусмотренные в Уставе МАГАТЭ три элемента — проверка, безопасность и технологии — укрепляются по мере необходимости и сохраняют свою действенность в условиях возникающих вызовов.

Европейский союз рассматривает универсальное принятие и осуществление соглашений о всеобъемлющих гарантиях и дополнительных протоколов в качестве необходимого условия создания эффективной и надежной системы гарантий. Соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительные протоколы МАГАТЭ вместе составляют установленный стандарт проверки. Мы решительно выступаем за укрепление системы гарантий МАГАТЭ. Мы считаем присоединение к ним важнейшим средством проверки соблюдения государствами-участниками своих обязательств по Статье III ДНЯО.

Дополнительные протоколы действуют во всех государствах-членах ЕС с мая 2004 года. Мы настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, незамедлительно подписать дополнительный протокол. Мы также настоятельно призываем все государства, которые подписали, но еще не привели в действие свои соответствующие соглашения о гарантиях или дополнительные протоколы, незамедлительно сделать это. Мы считаем, что придание универсального характера дополнительным протоколам будет способствовать укреплению международного режима нераспространения и безопасности всех государств. Кроме того, это существенно повысит доверие, необходимое для международного сотрудничества в целях исключительно мирного использования ядерной энергии.

Поддержка, которую ЕС оказывает МАГАТЭ, затрагивает практические аспекты сотрудничества и способствует непосредственному и конкретному осуществлению некоторых элементов стратегии ЕС,

направленной против распространения оружия массового уничтожения. На основе своих совместных действий мы поддерживаем деятельность МАГАТЭ в области ядерной безопасности и контроля. Поддерживаемые ЕС проекты МАГАТЭ направлены на укрепление национальной, законодательной и регламентирующей инфраструктуры в целях осуществления международных документов в области ядерной безопасности и контроля за ядерными и другими радиоактивными материалами, а также укрепления способности государств в плане выявления и пресечения незаконного оборота ядерных и других радиоактивных материалов.

Европейский союз выступает за приостановление ядерного сотрудничества с тем или иным государством, когда МАГАТЭ не в состоянии дать достаточной гарантии того, что ядерная программа данного государства служит исключительно мирным целям в соответствии с его международными обязательствами. Такое приостановление должно продолжаться до тех пор, пока Агентство не сможет представить подобные гарантии. Мы также призываем к укреплению роли Совета Безопасности в качестве арбитра по вопросам международного мира и безопасности, с тем чтобы он мог принимать соответствующие меры в случае невыполнения обязательств по ДНЯО.

Мы признаем, что после проведения Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО произошли серьезные события в области ядерного распространения. ЕС решительно осуждает сделанное Корейской Народно-Демократической Республикой заявление о намерении провести испытание ядерного взрывного устройства. Это является неприемлемым. ЕС тесно взаимодействует с международным сообществом, с тем чтобы дать решительный международный отпор этой провокации.

Это испытание, намеченное вопреки заявлению Совета Безопасности от 6 октября 2006 года и без учета озабоченности соседних стран и призывов международного сообщества, серьезным образом подрывает мир и стабильность в этом регионе и за его пределами и представляет собой прямую угрозу международному миру и безопасности. Речь идет о вопиющем нарушении принятой в декабре 1991 года Совместной декларации Севера и Юга о денуклеаризации Корейского полуострова. Кроме того, речь идет о нарушении резолюции 1695 (2006) Совета Безопасности, единогласно принятой после

пусков Корейской Народно-Демократической Республикой баллистических ракет. В этой резолюции подчеркивалась необходимость того, чтобы эта страна проявила сдержанность и воздерживалась от любых воздействий, которые могли бы обострить напряженность.

Европейский союз настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику незамедлительно заявить о том, что она будет воздерживаться от любых дальнейших испытаний ядерного взрывного устройства; открыто заявить об отказе от ядерного оружия и незамедлительно и без предварительных условий вернуться к шестисторонним переговорам и принимать меры по осуществлению Совместного заявления от сентября 2005 года; и, в частности, отказаться от ядерного оружия и свернуть все существующие ядерные программы таким образом, чтобы это поддавалось проверке. Европейский союз настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику вернуться к соблюдению обязательств по ДНЯО и системы гарантий МАГАТЭ. Он далее призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

ЕС осуждает провокационные испытательные пуски ракет, совершенные правительством Корейской Народно-Демократической Республики в июле, и призывает эту страну восстановить мораторий на испытание ракет большой дальности.

Европейский союз разделяет озабоченность в связи с иранской ядерной программой, выраженную Советом управляющих МАГАТЭ и Советом Безопасности. Мы приветствуем принятие Советом Безопасности резолюции 1696 (2006) и призываем Иран незамедлительным и позитивным образом откликнуться на требования международного сообщества, выполнив эту резолюцию и, в частности, приостановив всю свою деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая научные исследования и разработки, при контроле над такой деятельностью со стороны МАГАТЭ, и принять все меры, предусмотренные МАГАТЭ в соответствии с положениями указанной резолюции.

Европейский союз вновь подтверждает заявление, сделанное в Лондоне 6 октября министром иностранных дел Соединенного Королевства Маргарет Беккет от имени министров иностранных дел

Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Высокого представителя ЕС, в котором они выразили глубокое разочарование в связи с тем, что Иран не готов приостановить свою деятельность, связанную с обогащением и переработкой, в соответствии с требованием Совета управляющих МАГАТЭ и обязательным условием Совета Безопасности, изложенным в его резолюции 1696 (2006), наряду с предусмотренным в этой же резолюции решением обсудить вопрос о принятии мер на основании статьи 41 главы VII Устава.

Европейский союз по-прежнему придает огромное значение борьбе против терроризма, памятуя о трагических событиях последних лет. Он решительно поддерживает все меры, направленные на недопущение того, чтобы террористы приобрели ядерное, биологическое, химическое оружие и сопутствующие материалы, радиологические материалы и средства их доставки, включая такие меры, как Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая в 2005 году, и меры, согласованные в рамках Глобального партнерства «восьмерки», принятой в Кракове Инициативы по безопасности в борьбе с распространением и Инициативы «Глобальное уменьшение угрозы».

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, соглашения о гарантиях МАГАТЭ с дополнительными протоколами и договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств могли бы ослабить угрозу ядерного терроризма путем ограничения возможностей незаконного переключения расщепляющегося материала.

Европейский союз приветствует и высоко ценит деятельность МАГАТЭ, направленную на предотвращение ядерного терроризма и борьбу с ним. МАГАТЭ играет решающую роль в этой области, особенно через свой Фонд ядерной безопасности, крупнейшим донором которого в этом году является Европейский союз.

Эффективная физическая защита имеет решающее значение для предотвращения незаконного оборота и обеспечения защиты от ядерного терроризма и других неправомерных действий. Европейский союз приветствовал укрепление Конвенции о физической защите ядерного материала на Дипло-

матической конференции, проходившей в 2005 году в Вене. ЕС призывает все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее стать участниками этой Конвенции и поправок к ней. Аналогичным образом ЕС приветствовал принятие в 2005 году Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и надеется, что все государства в ближайшее время подпишут, ратифицируют и будут выполнять ее.

Европейский союз подчеркивает важное значение обеспечения безопасности и сохранности радиоактивных источников и роль соответствующего Кодекса поведения, принятого Генеральной конференцией МАГАТЭ в 2003 году. Государства-члены ЕС письменно информировали Генерального директора МАГАТЭ о том, что они готовы следовать положениям этого Кодекса в соответствии с Европейской директивой о контроле за высокоактивными законсервированными радиоактивными источниками и бесхозными источниками. ЕС призывает все страны объявить о своей политической приверженности этому Кодексу и выполнять Директиву по вопросам импорта и экспорта радиоактивных источников.

Мир должен объединить свои усилия в целях укрепления режима нераспространения, закрыв существующие лазейки. ЕС выступает за укрепление национальных и координируемых на международном уровне мер по контролю за экспортом в целях дополнения наших обязательств по ДНЯО. Государства-члены ЕС добиваются того, чтобы заключение дополнительного протокола стало одним из условий экспортных поставок ядерных материалов. Европейский союз выступает за укрепление руководящих принципов Группы ядерных поставщиков (ГЯП) и настоятельно призывает ГЯП и Комитет Цангера обмениваться опытом по мерам контроля за экспортом в целях противостояния новым вызовам нераспространению.

Европейский союз выступает за продолжение ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО и приветствовал сокращение стратегических и нестратегических ядерных вооружений и систем их доставки со времени окончания холодной войны. Мы подчеркиваем необходимость общего сокращения глобальных запасов ядерного оружия в соответствии со статьей VI ДНЯО, в особенности странами с наиболее крупными арсеналами. В этом контексте мы признаем применение принципа необратимости

в отношении всех мер в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями в качестве вклада в поддержание и укрепление международного мира и безопасности и стабильности с учетом указанных условий. Мы продолжаем усилия по обеспечению транспарентности в качестве добровольной меры укрепления доверия. Европейский союз также призывает все соответствующие государства принять необходимые практические меры в целях сокращения риска случайного развязывания ядерной войны.

В этом контексте ЕС подчеркивает важность сделанных президентами России и Соединенных Штатов в 1991–1992 годах заявлений об односторонних сокращениях их запасов нестратегического ядерного оружия и призывает все государства, располагающие нестратегическим ядерным оружием, включить его в свои общие процессы контроля над вооружениями и разоружения в целях сокращения и ликвидации такого оружия. ЕС признает важность с точки зрения ядерного разоружения программ уничтожения и ликвидации ядерного оружия и ликвидации расщепляющегося материала, как это определено в рамках Глобального партнерства «восьмерки».

ЕС отмечает, что Договор о стратегических наступательных вооружениях (СНВ), который сократил стратегические арсеналы ядерного оружия Соединенных Штатов и России до 6000 подлежащих учету боеголовок, истекает в 2009 году. Мы также отмечаем, что Московский договор между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о сокращении стратегических наступательных потенциалов, который устанавливает для каждой страны максимальный предел в 1700–2200 развернутых стратегических ядерных боеголовок, истекает 31 декабря 2012 года. ЕС приветствует сокращение развернутых ядерных боеголовок, достигнутое в рамках Договора по СНВ и Московского договора, и подчеркивает необходимость дальнейшего прогресса в деле структурного сокращения этих ядерных арсеналов на основе приемлемых последующих процессов.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является важнейшим элементом режима разоружения и нераспространения, и ЕС придает огромное значение его скорейшему вступлению в силу. ЕС приветствует его ратификацию Вьетнамом, одной из стран, перечисленных в при-

ложении 2, и по-прежнему призывает все государства, особенно государства, входящие в приложение 2, незамедлительно и без каких-либо условий подписать и ратифицировать этот Договор. Исполняясь в этом году десятая годовщина принятия ДВЗЯИ Генеральной Ассамблеей напоминает нам всем о необходимости удвоить усилия в целях получения количества ратификаций, необходимого для вступления Договора в силу. ЕС считает, что юридически обязательный запрет на проведение испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов, а также надежный режим проверки имеют важнейшее значение. В ожидании вступления этого Договора в силу мы настоятельно призываем все государства соблюдать мораторий и воздерживаться от любых действий, которые бы противоречили обязательствам по Договору и его положениям.

ЕС придает большое значение работе Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) и активно поддерживает деятельность Специального представителя государств, которые ратифицировали Договор, занимающегося содействием универсальному присоединению к Договору. В рамках начавшейся в этом году программы совместных действий ЕС оказывает поддержку Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ в форме конкретного сотрудничества, способствующего скорейшему и практическому осуществлению некоторых элементов Стратегии ЕС по противодействию распространению оружия массового уничтожения. Программа совместных действий призвана оказать содействие Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ в ее деятельности по подготовке кадров и созданию потенциала в области проверки. ЕС также приветствует дополнительные выгоды, связанные с использованием Международной системы мониторинга ДВЗЯИ в деле оказания поддержки раннему выявлению землетрясений, способных привести к возникновению цунами.

ЕС уделяет первоочередное внимание переговорам на Конференции по разоружению относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в качестве средств укрепления разоружения и нераспространения. Об этом было прямо заявлено в Общей позиции, принятой Европейским союзом 25 апреля

2005 года и касающейся Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, и эта позиция остается неизменной. Мы готовы содействовать принятию договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и выступаем за начало переговоров следующей весной. Мы испытываем определенные надежды в связи с новыми возможностями в плане начала переговоров по такому договору и приветствуем тот факт, что Соединенные Штаты способствовали возникновению таких возможностей на Конференции по разоружению, внося на рассмотрение проект договора и проект мандата. Мы отмечаем, что мандат на ведение переговоров по ДЗПРМ, предложенный Соединенными Штатами, в целом совпадает с нашей позицией по данному вопросу и ничто не мешает начать переговоры. Этой возможностью необходимо воспользоваться, и она нашла поддержку на Конференции по разоружению в виде активного участия делегаций в ходе целенаправленного обсуждения вопроса о ДЗПРМ, присутствия экспертов, представленных докладов и участия МАГАТЭ. До вступления в силу такого договора ЕС призывает все государства объявить и сохранять мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы приветствуем действия тех четырех государств, которые объявили о таком моратории.

ЕС выступает за дальнейшее рассмотрение вопроса о гарантиях безопасности для неядерных государств, являющихся участниками ДНЯО. В этом контексте ЕС напоминает о соответствующих аспектах решения 2, принятого на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, и учитывает сложившуюся ситуацию. Позитивные и негативные гарантии безопасности могут играть важную роль. Они могут выступать в роли как стимула для отказа от приобретения оружия массового уничтожения, так и сдерживающего фактора.

ЕС призывает все государства на Ближнем Востоке превратить этот регион в поддающуюся эффективному контролю зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и систем их доставки, в соответствии с резолюцией по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

ЕС по-прежнему придает большое значение международно признанным зонам, свободным от ядерного оружия, которые создаются на основе соглашений, добровольно заключающихся между государствами соответствующих регионов, как это изложено в Руководящих принципах, принятых Комиссией по разоружению на ее основной сессии 1999 года. Зоны, свободные от ядерного оружия, способствуют укреплению регионального и глобального мира и безопасности и являются средством содействия ядерному разоружению и укреплению стабильности и доверия. ЕС приветствует и поддерживает подписание и ратификацию ядерными государствами соответствующих протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, после завершения необходимых консультаций. Мы надеемся, что остающиеся вопросы в отношении зон, свободных от ядерного оружия, могут быть решены на основе всесторонних консультаций в соответствии с Руководящими принципами Комиссии по разоружению и при согласии всех соответствующих сторон.

Мы также призываем ядерные государства вновь подтвердить на соответствующих форумах наличие ядерных гарантий, упомянутых в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, и подписать и ратифицировать соответствующие протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия, составленных после проведения необходимых консультаций и на основе признания того, что в отношении таких зон применимы договорные гарантии безопасности.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Приступая сегодня к целенаправленным обсуждениям вопроса о ядерном оружии, мы делаем это в весьма сложной обстановке многочисленных неудач, которые произошли в последние годы. Неспособность Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора принять на основе консенсуса итоговый документ вызвала большое разочарование. Разногласия в отношении общей повестки дня по вопросам разоружения и нераспространения на Всемирном саммите 2005 года привели к тому, что была упущена возможность обсуждения этих вопросов. В дополнение ко всему вышесказанному Конференция по разоружению, являющаяся единственным в мире многосторонним форумом для переговоров по разоружению, на протяжении уже целого ряда лет не в состоянии принять

программу работы. Аналогичный ей совещательный форум — Комиссия по разоружению столкнулась в своей работе с препятствиями, вызванными глубокими разногласиями среди ее членов.

Очевидно, что наступили не самые лучшие времена. Однако можем ли мы позволить себе продолжать столь долго идти по этому пути, не столкнувшись при этом с самыми неблагоприятными последствиями? Логика говорит, что это вряд ли возможно. Необходимо что-то сделать — это очевидно. Однако для таких действий нужна соответствующая политическая воля.

Отмечая десятую годовщину принятия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), мы вспоминаем, как долго и упорно мы этого добивались. Однако, к сожалению, и на сегодняшний день мы не располагаем достаточным числом ратификаций для его вступления в силу. Я хочу недвусмысленно подчеркнуть, что без этого Договора мир будет гораздо менее безопасным. Поэтому мы обращаемся к остающимся 11 государствам, входящим в приложение 2, ратификация которыми Договора необходима для его вступления в силу, с призывом как можно скорее ратифицировать его. Мы настоятельно призываем все другие страны соблюдать тем временем мораторий на ядерные испытания.

В этом контексте я хотел бы добавить, что власти Бангладеш выразили глубокую озабоченность в связи с недавним испытанием, проведенным Корейской Народно-Демократической Республикой. Мы считаем, что такие действия обостряют и без того напряженную международную обстановку и не служат никаким позитивным целям. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику вернуться вместо этого к переговорам.

Наши усилия не всегда были тщетными. В некоторых случаях мы видели луч надежды или даже более яркие перспективы. Мы добились определенных успехов в 1995 и 2000 годах. Их необходимо сохранить. Нам придется заплатить слишком высокую цену, если мы откажемся от своих обязательств. Мы должны развивать эти успехи. Мы должны выполнять то, что было согласовано. Следует особо упомянуть о 13 практических шагах, принятых Обзорной конференцией 2000 года в целях систематического и постепенного осуществле-

ния статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

У нас также вызывает удовлетворение скромный прогресс, достигнутый в плане применения гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ): 17 государств подписали дополнительные протоколы и 8 подписали соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Мы также поощряем наметившийся в этом году едва заметный сдвиг в основной работе на Конференции по разоружению. Я имею в виду первые за десятилетие усилия по согласованию графика работы с уделением особого внимания учету интересов безопасности всех государств. Наметившийся сдвиг необходимо закрепить. Конференция по разоружению должна возобновить свою основную работу в соответствии с единогласным заключением Международного Суда, согласно которому существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Наилучшим способом достижения целей в области разоружения и нераспространения является их реализация в многостороннем контексте. Можно сказать, что в таких условиях отсутствуют подозрения, которые зачастую сопровождают двусторонние подходы или даже взаимоотношения между несколькими сторонами. Реальный и эффективный многосторонний подход в рамках механизма разоружения повлек бы за собой активизацию деятельности по двум направлениям — на Конференции по разоружению и в Комиссии по разоружению. На Конференции по разоружению это может быть достигнуто путем возобновления переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы приветствуем позитивные сдвиги в этом направлении и вклад основных ядерных держав, включая в особенности Соединенные Штаты. В Комиссии по разоружению нам необходимо договориться о повестке дня основной сессии и одновременно готовиться внести свой вклад в проведение предстоящего в 2007 году совещания Подготовительного комитета для следующей обзорной конференции ДНЯО.

Очевидно, что ядерные государства не продемонстрировали достаточной готовности и не доби-

лись заметного прогресса на пути к разоружению. Действительно, были уничтожены некоторые старые боеголовки. Однако, судя по всему, это было вызвано стремлением к модернизации, а не желанием выполнять какие-либо договорные обязательства. Более того, создаются запасы все более точного оружия и разрабатываются его новые виды. Нет необходимости говорить, что эти факторы повышают вероятность использования оружия и влекут за собой серьезные и отрицательные дестабилизирующие последствия. Может возникнуть соблазн нанесения «хирургически точных» ударов, которые, как принято считать, не повлекут за собой чрезмерного сопутствующего ущерба. Ведение ядерной войны с целью одержать в ней победу может стать теоретически возможным.

Необходимо сделать все возможное для того, чтобы не допустить приобретения ядерного оружия негосударственными субъектами. Если его приобретение рассматривается как средство удовлетворения потребностей с точки зрения безопасности и призвано повысить политический или даже военный престиж, то оно может стать привлекательным для тех, кто имеет возможность приобретать такое оружие. Иными словами, если кто-то располагает таким оружием, потому что считает, что оно укрепляет его мощь, то другие также захотят иметь его. Это неоспоримая логика. Например, если такое оружие присутствует в каком-либо регионе, другие страны будут стремиться к сдерживанию тех, кто обладает им, создав аналогичный потенциал. Обладающие ядерным оружием соседи не имеют склонности к ненасильственным вариантам, таким, как добровольный отказ от оружия. Таковы основополагающие модели поведения людей и государств, которые остаются неизменными на протяжении всей истории. Если существуют государства, которые искренне считают, что им нужно ядерное оружие для укрепления своего чувства безопасности, они не сумеют добиться этого. Если появится одно такое государство, вскоре возникнут и другие.

Точно так же, как справедливость должна не только восторгаться, но и восторжествовать со всей очевидностью, наши режимы должны обеспечить не только безопасность государств, но и то, чтобы они чувствовали себя в безопасности. Прежде всего, эти режимы должны быть справедливыми и равноправными и должны восприниматься как таковые. Даже в ядерный век правила, применяемые в

случае войны, мало чем отличаются от ставших традиционными постулатов, подобных тому знаменитому призыву, с которым сержант обращался к своим солдатам: «Надейтесь на Бога, ребята, но держите порох сухим».

С учетом этих реальностей Бангладеш может испытывать гордость в связи со своей собственной безупречной репутацией в области разоружения и нераспространения. Мы сознательно и безоговорочно пошли по пути отказа от ядерного оружия. Мы стали первой страной в Юго-Восточной Азии из числа включенных в приложение 2, которая подписала и ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы также являемся участником Договора о нераспространении ядерного оружия и заключили соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, включая дополнительные протоколы. Мы считаем, что эти факты достаточно убедительно свидетельствуют о нашей неизменной и изначально присущей приверженности двойной цели разоружения и нераспространения.

Мы заняли эту позицию, которую я изложил, поскольку мы пришли к выводу о том, что от этого зависит наша безопасность. Однако мы опасаемся, что в нынешних международных условиях не все могут разделять этот взгляд. Некоторые могут исходить из того, что их безопасность подкрепляется приобретением ядерного оружия, поскольку им располагают те, от кого предположительно исходит угроза. Наша задача состоит в том, чтобы убедить их и всех остальных в том, что обладание таким оружием массового уничтожения никогда не может обеспечить сохранность и безопасность в долгосрочной перспективе и что до тех пор, пока мы не избавим мир от этого оружия, человечество будет оставаться заложником его применения или страха перед его применением.

Несмотря на имевшие место в прошлом неудачи, нам остается лишь продолжать свои усилия по достижению наших целей, хотя порой они могут казаться недостижимыми. Как сказал один великий поэт, «человек должен стремиться к гораздо большему, чем он способен достичь, иначе как же он тогда дотянется до небес?».

Г-н Си Жонюн (Китай) (*говорит по-китайски*): Содействие процессу ядерного разоружения и ослабление угрозы ядерного распространения име-

ют огромное значение в плане улучшения международной обстановки с точки зрения безопасности и поддержания мира во всем мире. Международное сообщество должно активизировать свои усилия по следующим направлениям.

Во-первых, обладающие ядерным оружием государства должны выступить в поддержку полного запрещения и уничтожения ядерного оружия и скорейшим образом заключить международно-правовой документ.

Во-вторых, ядерное разоружение должно быть справедливым и разумным процессом постепенного сокращения до более низких уровней равновесия. Две страны, располагающие наиболее крупными ядерными арсеналами, несут особую и главную ответственность в области ядерного разоружения. Они должны продолжать сокращать свои ядерные арсеналы на поддающейся проверке и необратимой основе, с тем чтобы создать условия для достижения конечной цели всеобщего и полного ядерного разоружения. Любая мера в области ядерного разоружения должна осуществляться в соответствии с принципами поддержания глобального стратегического равновесия и стабильности и неизменной безопасности для всех.

В-третьих, пока не достигнута цель полного запрещения и уничтожения ядерного оружия, обладающие этим оружием государства должны взять на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми, а также безоговорочно обязаться не применять и не угрожать применением ядерного оружия в отношении неядерных государств или зон, свободных от ядерного оружия. Международное сообщество должно заключить международно-правовой документ по негативным гарантиям безопасности для неядерных государств в ближайшее время.

В-четвертых, Конференция по разоружению должна как можно скорее достичь договоренности в отношении своей программы работы, с тем чтобы создать специальные комитеты и приступить к основной работе по таким вопросам, как ядерное разоружение, гарантии безопасности для неядерных государств, договор о запрещении производства расщепляющегося материала и предотвращение гонки вооружений в космосе.

В-пятых, должны быть предприняты усилия для содействия скорейшему вступлению в силу До-

говора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а до этого следует сохранять мораторий на ядерные испытания.

Китай всегда выступал за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия и неизменно содействует международному процессу ядерного разоружения. Являясь ядерным государством, Китай никогда не уклонялся от своей ответственности и обязательств в области ядерного разоружения и всегда проявляет крайнюю сдержанность в отношении количественного роста и развития своего ядерного оружия. Ядерный арсенал Китая неизменно поддерживается на минимальном уровне, необходимом для самообороны.

Китай без всяких условий проводит политику отказа от применения первым ядерного оружия и от его применения или угрозы применения против неядерных государств или зон, свободных от ядерного оружия. Китай объявил о том, что он предоставит негативные и позитивные гарантии безопасности всем не обладающим ядерным оружием государствам.

Китай выступает за переговоры с целью заключения многостороннего недискриминационного и поддающегося международному и эффективному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала в соответствии с мандатом, содержащимся в докладе Шеннона и на основе всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции по разоружению. Китай внимательно изучает проект договора, предложенный Соединенными Штатами на Конференции по разоружению.

Китай твердо поддерживает ДВЗЯИ и прилагает все усилия для содействия его скорейшему вступлению в силу. Китай будет по-прежнему выполнять свое обязательство в отношении моратория до вступления этого Договора в силу.

Китай уважает и поддерживает усилия соответствующих стран и регионов в целях добровольного создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе консультаций между собой, и подписал в этой связи все протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, которые открыты для подписания.

В следующем году начнется очередной раунд обзорного процесса Договора о нераспространении

ядерного оружия (ДНЯО). Китай твердо поддерживает этот процесс и надеется, что все участники будут выполнять свои договорные обязательства и следовать конструктивному подходу для обеспечения успеха обзорной конференции. Китай также надеется на то, что первое совещание Подготовительного комитета будет успешным.

Касаясь ядерного испытания, проведенного Корейской Народно-Демократической Республикой, я хочу процитировать следующее заявление министерства иностранных дел Китайской Народной Республики:

«9 октября Корейская Народно-Демократическая Республика демонстративно провела ядерное испытание, игнорируя общую отрицательную позицию международного сообщества. Китайское правительство решительно выступает против этого акта. Твердая и последовательная позиция китайского правительства заключается в обеспечении денуклеаризации Корейского полуострова и противодействию ядерному распространению. Китай настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнить свое обязательство в отношении денуклеаризации, прекратить любые действия, которые могут еще больше обострить обстановку, и вернуться к шестисторонним переговорам.

Обеспечение мира и стабильности в регионе Северо-Восточной Азии отвечает интересам всех соответствующих сторон. Китайское правительство призывает все эти стороны сохранять хладнокровие и настойчиво искать мирное решение на основе консультаций и диалога. Китай будет по-прежнему предпринимать все усилия для достижения этой цели».

С учетом сложившейся ситуации существует практическая и настоятельная необходимость в дальнейшем содействии процессу ядерного разоружения. Китай готов работать со всеми странами в целях активного изучения эффективных путей достижения полного и всестороннего ядерного разоружения.

Г-н Бушаара (Марокко) (*говорит по-французски*): Делегация Королевства Марокко приветствует эти тематические прения по ядерным вопросам. Опасность распространения ядерного оружия создает серьезную угрозу для международного со-

общества. Эту опасность необходимо тщательно и объективно изучать и анализировать. Мы не без некоторого удивления отмечаем, что сейчас, когда прошло более 15 лет после падения Берлинской стены и окончания идеологической и стратегической конфронтации между блоками, в мире существует около 27 000 единиц ядерного оружия, 12 000 из которых находятся в состоянии боевой готовности. Необходимо признать, что эти цифры вызывают тревогу и вряд ли могут успокоить международное сообщество.

Будучи глубоко привержено диалогу и сотрудничеству, Королевство Марокко считает, что лишь стратегия малых шагов, основывающаяся на постепенном достижении практических целей, позволит нам продвинуться на пути к разоружению и нераспространению ядерного оружия. Поэтому крайне важно укреплять существующие международные документы, в особенности Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В то же время мы должны добиться более широкого присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Только на основе его эффективного и полного осуществления можно предотвратить модернизацию существующих запасов и даже появление новых ядерных держав. По этой причине ДВЗЯИ является основополагающим документом для международной безопасности, дух и букву которого необходимо уважать.

Эффективные меры, направленные на достижение ощутимых результатов, потребуют сбалансированного подхода к ядерным вопросам. В этой связи мы должны помнить о том, что ДНЯО основывается на равновесии, которое необходимо тщательно поддерживать: обязательстве ядерных государств стремиться к всеобщему и полному разоружению; признанных правах на мирное использование ядерной энергии; и требовании к неядерным государствам полностью уважать свои обязательства в отношении ядерного нераспространения. Необходимо соблюдать это равновесие, которое держится на распределении прав и обязательств между ядерными и неядерными государствами. Кроме того, мы должны учитывать значение заключительных документов обзорных конференций 1995 и 2000 годов, которые, к сожалению, были выполнены лишь частично и недостаточным образом, особенно в том, что касается принятого в 1995 году решения по Ближнему Востоку.

Среди новых проблем, с которыми сталкивается международное сообщество, мы должны выделить угрозу ядерного терроризма. Невозможно без содрогания представить себе ужасные последствия террористического нападения на крупный городской центр с применением ядерного оружия или его компонентов. Эту угрозу необходимо изучать со всей серьезностью и ответственностью. Принятие Советом Безопасности резолюции 1540 (2004) отражает решимость международного сообщества действовать сообща в целях решения этой проблемы.

Продолжающееся распространение баллистических ракетных систем, которые могут служить средствами доставки оружия массового уничтожения, является еще одной растущей проблемой для международного сообщества. Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет является основным многосторонним документом по борьбе с распространением баллистических ракет. Он позволил нам исправить явный недостаток.

С 22 июня Королевство Марокко имеет честь председательствовать в группе государств, присоединившихся к Гаагскому кодексу. В ходе выполнения этих обязанностей моя страна приложит все усилия для содействия достижению целей Кодекса и обеспечению его универсального характера, что способствовало бы сокращению опасности распространения баллистических ракет. В настоящее время участниками Гаагского кодекса являются 125 государств. Это значительный результат, который следует закрепить путем информирования государств, которые еще не присоединились к нему, о его уникальном характере и его способности содействовать укреплению международной безопасности.

На своем совещании в Вене в июне государства, подписавшие Кодекс, приняли решение не вносить проект резолюции в ходе текущей сессии Первого комитета. Однако делегация Марокко планирует в ходе работы Первого комитета воспользоваться возможностью продолжения неофициальных консультаций и усилий по повышению информированности в целях содействия эффективному осуществлению всех положений Гаагского кодекса, обеспечив тем самым его более широкую поддержку международным сообществом, что и является нашей главной заботой.

Г-н Паулсен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Тот факт, что ядерное разоружение и нераспространение взаимосвязаны, является прописной истиной. Иногда и прописные истины оказываются справедливыми. Не менее справедливо и то, что разобранное и уничтоженное оружие не может распространяться.

Все государства несут ответственность за предотвращение распространения ядерного оружия. Государства-члены приняли ряд мер по нераспространению на национальном уровне. Установлены режимы контроля за экспортом, и Норвегия активно участвует в таких режимах. Однако существующие руководящие принципы не применяются на универсальной основе. Поэтому мы призываем все государства осуществлять эффективные национальные меры контроля за экспортом. Тем самым они смогут извлечь больше выгод из мирного ядерного сотрудничества.

Помимо режима контроля за экспортом международное сообщество в соответствии с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности должно делать все возможное для того, чтобы не позволить террористам получить доступ к оружию массового уничтожения. В этой связи мы призываем все государства ратифицировать и выполнять Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, принятую Генеральной Ассамблеей в прошлом году.

Позвольте мне также подчеркнуть, что важнейшее значение имеет надлежащая физическая защита ядерного материала. Требуются дополнительные усилия для переключения ядерных исследовательских реакторов в гражданском секторе с топливного цикла на основе высокообогащенного урана на использование низкообогащенного урана. Мы не можем допустить, чтобы используемый в гражданских целях высокообогащенный уран попал в руки террористов.

Я вновь заявляю о твердой поддержке Норвегией всеобъемлющих гарантий и дополнительных протоколов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Как подчеркнула Финляндия сегодня утром в своем кратком выступлении от имени Европейского союза, Норвегия также продолжает добиваться присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Хотя все государства несут совместную ответственность за содействие нераспространению, оче-

видно, что на ядерные государства возлагается дополнительная ответственность в области ядерного сдерживания и разоружения. Здесь могут быть предприняты самые различные усилия. Я упомяну лишь о некоторых.

Во-первых, некоторые ядерные государства являются более транспарентными, чем другие, в отношении ядерных вопросов. Мы выступаем за повышение транспарентности в отношении всех государств. Хотя с 1990 года уничтожено немало ядерного оружия, необходимо сделать еще больше. Мы обращаемся к ядерным государствам, которым можно поставить это в заслугу, с призывом добиться большей транспарентности в отношении их ядерных программ.

Во-вторых, мы надеемся, что Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов будет продлен и укреплен на основе принципа необратимости и проверки.

В-третьих, переговоры относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия должны быть начаты незамедлительно. Тем временем мы призываем все ядерные государства объявить о моратории на производство такого материала или подтвердить действующий мораторий. Излишки расщепляющегося материала, пригодного для изготовления ядерного оружия, должны быть сокращены путем их использования в качестве ядерного топлива для гражданских целей. Тем самым разоружение может содействовать мирному использованию ядерной энергии.

В-четвертых, соответствующие государства должны предпринять все усилия для содействия вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Тем временем мы ожидаем соблюдения полного моратория на ядерные испытательные взрывы. В этой связи Корейская Народно-Демократическая Республика движется в неправильном и абсолютно неприемлемом направлении.

В-пятых, между принятием решения относительно применения ядерного оружия и собственно пуском проходит определенное время. По мнению моей делегации, чем длительнее этот промежуток времени, тем ниже вероятность случайного обмена ядерными ударами.

В-шестых, наблюдается широкая поддержка концепции зон, свободных от ядерного оружия. При этом лишь один договор о создании такой зоны вступил в силу с ратификацией протоколов ядерными государствами. Мы должны изучить при активном участии ядерных государств вопрос о том, каким образом этот потенциал может быть реализован в других зонах.

Наконец, вчера заместитель Генерального секретаря Танака упомянул о некоторой «усталости» международного сообщества в отношении ядерного нераспространения и разоружения. Возможно, он прав по ряду причин, которые я не буду обсуждать сейчас. Однако прозвучавший в минувшее воскресенье сигнал тревоги был громким и пугающим. Возникшее у нас понимание безотлагательности этого вопроса должно побудить нас достичь договоренности по большему числу резолюций и решений, чем это обычно имеет место в Первом комитете. Резолюции не спасут мир, но они, как правило, представляют собой весьма полезный вклад.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Ввиду ограничений на продолжительность выступлений я затрону лишь наиболее важные вопросы.

Я начну с ядерного разоружения. После вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Соединенные Штаты и Российская Федерация приступили к ограничению и сокращению ядерного оружия. Однако по некоторым неофициальным данным, сохраняющееся ядерное вооружение оценивается примерно в 16 000 единиц. Мы напоминаем, что государства должны предпринимать дальнейшие шаги, ведущие к ядерному разоружению, в соответствии со статьей VI ДНЯО.

Япония дает высокую оценку усилиям Соединенных Штатов и Российской Федерации по сокращению ядерных арсеналов в соответствии с Договором о сокращении стратегических наступательных потенциалов, или Московским договором, и призывает их провести дополнительные сокращения ядерного оружия сверх тех, которые предусмотрены Договором, подчеркивая важность принципов необратимости, проверяемости и повышения транспарентности. В этом контексте Япония будет внимательно следить за консультациями между Соединенными Штатами и Российской Федерацией по Договору о сокращении стратегических наступа-

тельных вооружений, который истекает в 2009 году. Мы надеемся, что и другие ядерные государства предпримут аналогичные или дополнительные усилия по сокращению ядерных арсеналов в соответствии с их обязательствами, взятыми на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО в 1995 и 2000 годах.

Ядерные государства должны еще больше понизить оперативный статус систем ядерных вооружений таким образом, чтобы это способствовало международной стабильности и безопасности. Кроме того, уменьшение роли ядерного оружия в политике обеспечения безопасности необходимо для сведения к минимуму риска того, что это оружие когда-либо будет применено, и для содействия процессу его полной ликвидации.

Не менее важное значение имеет обеспечение универсальности ДНЯО. Япония обращается к государствам, не являющимся участниками ДНЯО и обладающим ядерным оружием, с призывом безотлагательно и без каких-либо условий присоединиться к этому Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) является наиболее реалистичным логичным шагом в целях осуществления следующей многосторонней правовой меры в области разоружения. Запрещение производства расщепляющегося материала часто рассматривают главным образом как вопрос, относящийся к нераспространению. Тем не менее, в соответствии с этим договором государства, располагающие расщепляющимся материалом для ядерного оружия, были бы как минимум вынуждены ограничить производство расщепляющегося материала, что не является прямым юридическим обязательством для ядерных государств в соответствии с ДНЯО. Таким образом, независимо от того, как поступят с существующими запасами, ДЗПРМ создал бы эффект необратимости, поскольку государствам, обладающим расщепляющимся материалом для ядерного оружия, не будет больше разрешено производить такой материал. Только такое ограничение может привести к сокращению и последующей ликвидации расщепляющегося материала для ядерного оружия. Следовательно, ДЗПРМ имеет также значение в качестве меры в области ядерного разоружения, которая бы способствовала укреплению аспекта ДНЯО, связанного с разоружением.

В этом году на Конференции по разоружению в ходе сфокусированных прений были обсуждены все аспекты ДЗПРМ, включая определение, сферу применения, запасы и проверку, причем было почти полностью исчерпано время, отведенное на официальные и неофициальные заседания. Кроме того, несмотря на наличие самых различных мнений относительно всего графика работы Конференции, важно то, что в ходе всей сессии этого года ни одна страна, включая ядерные государства, не высказалась против идеи создания в рамках Конференции специального комитета для проведения переговоров относительно ДЗПРМ.

Я вновь хочу подчеркнуть тот вывод, который я сделал в своем вступлении на одном из заключительных заседаний Конференции: хотя на Конференции требуются дополнительные обсуждения по всем четырем основным пунктам повестки дня, лишь вопрос о ДЗПРМ достиг этапа создания специального комитета для ведения переговоров. Япония вновь призывает к скорейшему началу переговоров по такому договору в рамках Конференции по разоружению.

Я хотел бы вновь высказаться по вопросу о Корейской Народно-Демократической Республике, поскольку это весьма важный вопрос. Эта страна объявила 9 октября о проведении ядерного испытания, и компетентная организация в Японии зарегистрировала сейсмическую волну с аномальной волновой картиной. Этот акт Корейской Народно-Демократической Республики в сочетании с наращиванием баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения, создает острую проблему и вызывает крайнюю озабоченность. Речь идет о серьезном вызове безопасности Японии, что является абсолютно неприемлемым. Япония выражает решительный протест Корейской Народно-Демократической Республике и категорически осуждает этот акт.

Ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой, создает серьезную угрозу миру и безопасности не только Японии, но и стран Восточной Азии и всего международного сообщества. Этот акт, являющийся грубым вызовом режиму ДНЯО, не только нарушает принятую Японией и Корейской Народно-Демократической Республикой Пхеньянскую декларацию и Совместное заявление по итогам шестисторонних переговоров, но и игнорирует дух резолюции 1695

(2006) Совета Безопасности и заявление Председателя Совета от 6 октября (S/PRST/2006/41).

По этой причине Япония вынесла этот вопрос на обсуждение Совета Безопасности 9 октября и вместе с другими членами Организации Объединенных Наций вынесла его в Первый комитет. Являясь государством-членом Организации Объединенных Наций, Корейская Народно-Демократическая Республика обязана добросовестно выполнять резолюцию 1695 (2006) Совета Безопасности. Япония вновь самым решительным образом требует, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика полностью выполнила Совместное заявление, принятое по итогам шестисторонних переговоров, в котором КНДР обязалась отказаться от всего ядерного оружия и всех существующих ядерных программ и как можно скорее вернуться в ДНЯО и к гарантиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

В связи с вопросом об иранской ядерной программе доверие международного сообщества, которое является одним из основополагающих требований при проведении «чувствительной» ядерной деятельности, включая обогащение и переработку, не было восстановлено. Япония настоятельно призывает Иран полностью выполнить резолюцию 1696 (2006) Совета Безопасности, незамедлительно приостановив всю деятельность по обогащению и вернувшись к процессу переговоров.

Япония издавна поддерживает усилия по проведению переговоров относительно договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Япония рассматривает подписание 8 сентября этого договора в Семипалатинске пятью центральноазиатскими странами как вклад в укрепление мира и стабильности в регионе, а также в ядерное нераспространение. В то же время, как предусмотрено в принципах и руководящих положениях, принятых в докладе Комиссии по разоружению за 1999 год, важно, чтобы с ядерными государствами проводились консультации в ходе переговоров по каждому такому договору и соответствующим протоколам о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в целях облегчения подписания и ратификации ими соответствующих протоколов и договоров. В этой связи Япония принимает к сведению выраженную пятью центральноазиатскими странами готовность продолжить консультации по некоторым пунктам Договора. Япония будет внимательно следить за бу-

дущими консультациями между соответствующими странами, с тем чтобы обеспечить вклад этого Договора в укрепление мира и стабильности в регионе.

В заключение я хотел бы представить проект резолюции по ядерному разоружению. В прошлом году мы пересмотрели наш ранее представлявшийся проект резолюции путем использования более решительных и в то же время более конкретных формулировок. Этот проект резолюции, озаглавленный «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия» был не только принят благодаря поданным за него 168 голосам, что является рекордно высоким количеством со времени представления первоначального проекта резолюции, но и получил широкую поддержку со стороны стран, придерживающихся других позиций. Это свидетельствует о том, что, несмотря на неудачи, постигшие в прошлом году Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО и Всемирный саммит Организации Объединенных Наций, в рамках международного сообщества существует общее понимание в отношении конкретных направлений содействия ядерному разоружению.

В этом году помимо упоминания в тексте проекта важности начала в следующем году нового обзорного процесса ДНЯО добавлено положение, содержащее призыв к незамедлительному возобновлению в полном объеме работы на Конференции по разоружению, принимая во внимание позитивные события текущего года, а также выражение глубокой обеспокоенности в связи с проведением Корейской Народно-Демократической Республикой ядерного испытания.

Япония надеется, что все страны, включая ядерные государства, независимо от каких-либо расхождений позиций, объединятся и поддержат наш проект резолюции в целях достижения полной ликвидации ядерного оружия.

Г-н Штрёли (Швейцария) (*говорит по-французски*): Корейская Народно-Демократическая Республика объявила, что 9 октября 2006 года она провела подземное ядерное испытание, несмотря на заявление председателя Совета Безопасности от 6 октября и неоднократные призывы международного сообщества к сдержанности. Швейцария осуждает это испытание, которое противоречит усилиям международного сообщества в области ядерного не-

распространения и угрожает безопасности в регионе и за его пределами. Более того, оно может повлечь за собой гонку вооружений, последствия которой способны выйти из-под контроля.

Это испытание также негативным образом сказывается на попытках добиться универсальности Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и его осуществления. Такое испытание противоречит духу ДВЗЯИ, который был подписан 176 государствами и ратифицирован 135. Швейцария призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику как можно скорее подписать и ратифицировать ДВЗЯИ. Швейцария неоднократно призвала эту страну вновь присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), из которого она вышла в 2003 году.

Швейцария убеждена в том, что мирное решение ядерной проблемы на Корейском полуострове необходимо искать в рамках шестисторонних переговоров. Моя страна призывает все соответствующие стороны в этом процессе продемонстрировать дух консенсуса, что позволило бы быстро возобновить его.

Швейцария поддерживает все многосторонние усилия в области разоружения и контроля над вооружениями, ведущие к конкретным и поддающимся проверке результатам. Она рассматривает ДНЯО в качестве единого юридически обязательного глобального документа, призванного содействовать нераспространению и ядерному разоружению. В этом смысле он является важнейшим инструментом международного мира и стабильности.

Поскольку мы находимся на первоначальном этапе нового обзорного цикла, Швейцария хотела бы подчеркнуть, что уделяемое сейчас внимание ядерному распространению не должно отвлекать нас от двух других элементов ДНЯО — ядерного разоружения и мирного использования ядерной энергии. По мнению моей страны, важно уважать компромисс, который привел к заключению ДНЯО, а именно отказ государств от ядерного оружия в обмен на обязательства ядерных держав стремиться к полному ядерному разоружению. Хотя подавляющее большинство государств-участников, не располагающих ядерным оружием, выполнили это обязательство и не приобрели такое оружие, мы призываем ядерные государства продолжать свои посте-

пенные усилия в целях выполнения своих обязательств в области разоружения.

Со времени проведения Обзорной конференции 2000 года, несомненно, имели место позитивные сдвиги. Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов способствовал значительному сокращению стратегического ядерного оружия и стал шагом в правильном направлении. Однако Швейцария считает, что любые такие усилия в области ядерного разоружения, будь то двусторонние или односторонние, будут пользоваться доверием лишь в том случае, если они будут включать принципы транспарентности, необратимости и проверки.

Достижения в области нестратегического ядерного оружия являются неоднозначными. Мы отмечаем, что здесь, к сожалению, наблюдаются значительные расхождения между односторонними обещаниями и реальными достижениями.

Швейцария выполнила все свои обязательства в соответствии с Заключительным документом обзорных конференций 1995 и 2000 годов. В связи с достижениями 1995 года Швейцария подчеркивает важность уважения принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения и хотела бы выделить следующие моменты в отношении которых уже сделаны первые шаги: во-первых, незамедлительная ратификация ДВЗЯИ государствами, указанными в приложении 2 к Договору; во-вторых, скорейшее начало переговоров на Конференции по разоружению относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ); и в-третьих, проведение переговоров по обязательному многостороннему документу в рамках Конференции по разоружению в целях предоставления негативных гарантий безопасности неядерным государствам, являющимся участниками ДНЯО.

Делегация Швейцарии внесла на Конференции по разоружению рабочий документ (CD/1771), озаглавленный «Прагматический подход к проверке по ДЗПРМ» и подготовленный одним из наших экспертов г-ном Бруно Пелло, консультантом по ядерным вопросам и бывшим заместителем Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В этом докладе изложены различные аспекты и определения, касающиеся сферы применения такого договора, и предлагается,

в частности, реалистичный подход к проверке в рамках глобального запрещения всего производства расщепляющегося материала для военных целей.

Завершая выступление на этой практической ноте, мы подчеркиваем свое стремление к скорейшему проведению переговоров по заключению договора о запрещении производства расщепляющегося материала без выдвижения каких-либо условий.

Г-н Кошелев (Российская Федерация): Как заявил вчера Президент Владимир Путин, Россия осуждает проведение ядерного испытания в Корейской Народно-Демократической Республике. Нанесен огромный ущерб процессу нераспространения оружия массового уничтожения. Мы надеемся, что Корейская Народно-Демократическая Республика вернется в переговорный процесс.

Мы неоднократно подчеркивали, что подобный шаг, какими бы причинами он ни мотивировался, способен лишь привести к обострению существующих на Корейском полуострове проблем, чреват угрозой миру, безопасности и стабильности в регионе, подрывом режима ядерного нераспространения. В распространенном Министерством иностранных дел России заявлении по этому вопросу отмечается, что мы требуем, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика незамедлительно предприняла шаги по возвращению в режим Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и возобновлению шестисторонних переговоров.

Последние события лишний раз подтверждают важность тематики «ядерное оружие», напоминают о необходимости строгого соблюдения всеми государствами своих международных обязательств в области ядерного разоружения и нераспространения, недопущения попадания этого смертоносного оружия в руки террористов.

Россия ратифицировала Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, разработанную по ее инициативе. Этот документ создает прочную основу для международного взаимодействия в области борьбы с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Ее логичным продолжением стала выдвинутая президентами России и США глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма. Она имеет целью содействие выполнению резолюции 1540

(2004) Совета Безопасности, обеспечению неотвратимости наказания террористов, совершенствованию учета, контроля и защиты ядерных материалов и объектов, а также развитию сотрудничества в разработке технических средств борьбы с ядерным терроризмом.

Высокую международную оценку получает и другая инициатива президента Владимира Путина о создании международных центров по оказанию услуг в области ядерного топливного цикла. Она дает альтернативу развитию чувствительных элементов ядерного топливного цикла — обогащению и переработке отработавшего ядерного топлива. Мы намерены работать сообща со всеми заинтересованными странами по уточнению, а в дальнейшем и по развитию этих инициатив с активным вовлечением Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Выполнение обязательств по поэтапному сокращению ядерных арсеналов Россия осуществляет в рамках договоренностей с Соединенными Штатами, а также в одностороннем порядке. В последние годы этот процесс получил дополнительный импульс.

На последней Обзорной конференции ДНЯО Россия представила конкретную информацию о своих сокращениях ядерного оружия. К настоящему времени по сравнению с 1991 годом общее количество запасов ядерного оружия в России сокращено более чем в 5 раз. Продолжается выполнение положений Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Сокращение Российской Федерацией своих стратегических ядерных арсеналов осуществлялось с заметным опережением требований, предписываемых Договором о СНВ. Несмотря на то, что Россия досрочно выполнила свои обязательства, она продолжает линию на дальнейшую ликвидацию стратегических наступательных вооружений. Мы предложили американским партнерам запустить переговорный процесс в связи с тем, что в октябре 2009 года истекает срок действия Договора о СНВ.

Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, наряду с российско-американской Декларацией о новых стратегических отношениях, является крупным шагом в ядерном разоружении, имеющим важное значение для формирования международной системы безопасности

XXI века. Договор о СНП по существу обеспечивает преемственность процесса ядерного разоружения и контроля над вооружениями и является весомым вкладом в выполнение Россией Статьи VI ДНЯО.

В соответствии с положениями Московского договора к концу 2012 года Россия и США должны уменьшить уровни своих стратегических ядерных боезарядов еще примерно в три раза по сравнению с предельным уровнем, установленным на конец 2001 года Договором о СНВ. Президент Российской Федерации Владимир Путин неоднократно заявлял о готовности нашей страны сократить на взаимной основе ядерный арсенал до уровня 1500 боезарядов и ниже.

Нестратегический ядерный арсенал России сокращен в четыре раза и сегодня размещен только в пределах национальной территории на центральных базах хранения Министерства обороны. Мы считаем важным, чтобы по примеру России все нестратегическое ядерное оружие и соответствующая инфраструктура были выведены на территорию государств, им обладающих. В наших последующих действиях мы будем продолжать руководствоваться необходимостью обеспечения необратимости шагов в области сокращения ядерных вооружений.

Мы придаем особое значение обеспечению вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Россия его ратифицировала. ДВЗЯИ призван поставить надежный заслон качественному совершенствованию ядерного оружия и укрепить необратимый характер его продолжающихся сокращений. Договор является также одной из важнейших составляющих системы международной безопасности и противодействия распространению оружия массового уничтожения.

Мы приветствуем ратификацию Договора Вьетнамом. Мы надеемся, что оставшиеся 10 государств из «списка 44» сделают необходимые шаги для скорейшего присоединения к Соглашению. Важно также, чтобы до этого момента продолжалось соблюдение моратория на испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы.

Российская Федерация считает важным шагом в области ядерного нераспространения и разоружения разработку договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Мы последовательно выступаем за скорейшее

достижение компромисса по сбалансированной программе работы Комиссии по разоружению, что позволит начать переговоры по ДЗПРМ, и сделали весомые практические шаги по этому компромиссу.

Мы приветствуем подписание 8 сентября 2006 года Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Это, безусловно, важное событие в деле ядерного нераспространения, укрепления режима ДНЯО.

Россия своими практическими действиями доказывает приверженность обязательствам по ДНЯО. Мы заинтересованы в строгом соблюдении и укреплении этого важнейшего Договора. Мы по-прежнему считаем, что все вызовы и угрозы режиму нераспространения могут и должны быть устранены на основе ДНЯО.

Мы призываем все государства строго соблюдать свои обязательства по Соглашению с МАГАТЭ о гарантиях и разрабатывать эффективные меры, нацеленные на предотвращение незаконного оборота ядерного оборудования, технологий и материалов. Мы последовательно выступаем за укрепление системы гарантий МАГАТЭ и универсализацию Дополнительного протокола о гарантиях с Агентством, что позволит ему контролировать использование ядерных материалов и оборудования сугубо в мирных целях и обеспечивать транспарентность национальных ядерных программ.

В России разработана и действует национальная программа научно-технической поддержки гарантий Агентства. Совместно с Соединенными Штатами Россия осуществляет проект по решению проблем безопасности радиоактивных источников повышенного риска в рамках Плана действий МАГАТЭ по борьбе с ядерным терроризмом.

Важно иметь в виду, что сокращение ядерными государствами ядерных вооружений происходит не в вакууме. Процесс и перспективы сокращения ядерных вооружений тесно связаны с выполнением ключевых соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. На них, разумеется, оказывают влияние рост финансирования военных приготовлений в ряде стран, появление новых систем оружия, в том числе и противоракетной обороны.

Безусловно, сильным дестабилизирующим фактором стало бы размещение оружия в космосе.

Оно имело бы серьезные последствия для всего процесса разоружения, контроля над вооружениями и международной безопасности.

В целом мы исходим из того, что полная ликвидация ядерного оружия возможна. Эта цель достижима только путем постепенного, поэтапного продвижения, без искусственного забегания вперед, на базе комплексного подхода, при участии всех ядерных государств, и, разумеется, в условиях сохранения стратегической стабильности и соблюдения принципа равной безопасности для всех. Мы будем руководствоваться именно этими подходами при определении позиции в отношении проектов резолюций по вопросам, касающимся ядерного разоружения. Как и в прошлые годы, мы готовы поддерживать реалистичные и сбалансированные идеи и предложения на этот счет.

Г-н Чан Дон Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): В начале нашего тематического обсуждения позвольте мне, г-жа Председатель, от имени моей делегации поздравить Вас с прекрасным руководством работой нашего Комитета. Я заверяю Вас в полной поддержке моей делегации.

В прошлом году международное сообщество стало свидетелем двух серьезных неудач в области ядерного разоружения и нераспространения: ни седьмая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, ни Всемирный саммит не смогли принести сколько-нибудь существенных результатов в области ядерного разоружения и нераспространения. Давно ожидавшаяся Конференция для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, проходившая в июле, также не смогла принять заключительный документ, что дестабилизировало весь режим разоружения. Как справедливо отметила Комиссия по оружию массового уничтожения в своем докладе «Оружие террора» на странице 22, нам пора возобновить свое сотрудничество и вдохнуть новую жизнь в международный механизм в области разоружения и нераспространения.

Ядерное разоружение крайне важно для прочного международного мира и безопасности. Хотя мы признаем важность прогресса, достигнутого

ядерными государствами в плане сокращения ядерных арсеналов, включая осуществление Московского договора, сохраняется значительное расхождение между тем, на что надеялись неядерные государства, и тем, чего реально достигли ядерные государства. Преодоление этого разрыва имеет решающее значение для восстановления доверия и духа сотрудничества между ядерными и неядерными странами. Поэтому моя делегация призывает все обладающие ядерным оружием государства добросовестно выполнять свои обязательства по статье VI ДНЯО путем осуществления 13 практических шагов, содержащихся в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Тем временем, для того чтобы устранить обеспокоенность неядерных государств в плане безопасности, мы считаем необходимым, чтобы ядерные государства предоставили надежные и эффективные гарантии безопасности государствам-участникам ДНЯО, которые полностью соблюдают Договор и другие обязательства по гарантиям. Всем государствам должно быть совершенно ясно, что путь к безопасности и стабильности лежит не через ядерное оружие, а через разоружение и соблюдение международных обязательств и норм.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) являются двумя важнейшими средствами дополнения и укрепления режима ДНЯО. В результате установления количественных и качественных ограничений на производство ядерного оружия и вступления этих договоров в силу был бы сделан важный шаг на пути к достижению нашей конечной цели полной ликвидации ядерного оружия.

Скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ имеет важнейшее значение для окончательной ликвидации ядерных арсеналов. В этом году исполняется десятилетняя годовщина открытия этого Договора для подписания, и, тем не менее, перспективы его вступления в силу в ближайшем будущем остаются безрадостными. Мы уже десять лет «высиживаем» это яйцо, и нашему птенцу давно пора вылупиться и опериться. Моя делегация решительно призывает государства, которые еще не ратифицировали Договор, в особенности остающиеся 10 государств, входящие в приложение 2, незамедлительно сделать это.

Следующим логическим этапом после ДВЗЯИ является ДЗПРМ, важность скорейшего заключения которого трудно переоценить. В этой связи мы высоко оцениваем предложенный Соединенными Штатами проект мандата и договора, внесенные в мае этого года, которые, по нашему мнению, создают прочную основу для начала переговоров на Конференции по разоружению. Тем временем с учетом настоятельной необходимости сдерживания производства расщепляющегося материала мы призываем все государства, обладающие ядерным потенциалом, безотлагательно объявить добровольный мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Это, несомненно, будет способствовать повышению транспарентности и укреплению доверия между государствами.

Несмотря на неудачи и возникающие проблемы, ДНЯО остается краеугольным камнем глобальных усилий в области ядерного нераспространения и разоружения. Как таковой, он нуждается в дальнейшем укреплении. В дополнение к дальнейшей работе по обеспечению универсального присоединения к ДНЯО мы должны также стремиться к универсальному применению дополнительного протокола Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), что, несомненно, способствовало бы укреплению глобального доверия к самому режиму ДНЯО путем укрепления его механизмов контроля и проверки. Вступая в следующий год подготовительного процесса к восьмой обзорной конференции, мы должны стремиться к тому, чтобы ДНЯО функционировал более эффективным образом, с тем чтобы он мог выдержать грядущие испытания.

Несмотря на усилия международного сообщества в области ядерного нераспространения, Северо-Восточная Азия, к сожалению, остается местом, где существует неотложная ядерная проблема. С большой тревогой мы восприняли 9 октября сообщение Корейской Народно-Демократической Республики о том, что она провела испытание ядерного оружия. Правительство Республики Корея решительно осуждает этот акт Корейской Народно-Демократической Республики как серьезную угрозу миру и стабильности на Корейском полуострове и во всей Северо-Восточной Азии. Это ядерное испытание также представляет грубое нарушение Совместного заявления от 19 октября 2005 года, резолюции 1695 (2006) Совета Безопасности от 15 июля

и Совместной декларации о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной от 1991 года. Моя делегация напоминает Корейской Народно-Демократической Республике о том, что такой провокационный акт заслуживает самого серьезного осуждения, и что мы не будем мириться с ним. Мы вновь настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ, добросовестно соблюдать режим ДНЯО и, наконец, вести себя как ответственный член международного сообщества.

Г-н Зарка (Израиль) (говорит по-английски): Я вынужден начать с самых последних и вызывающих сожаление событий на Корейском полуострове. Вместе со всем международным сообществом Израиль осуждает ядерные испытания, проведенные Северной Кореей. По нашему мнению, это испытание является безответственным и провокационным актом, который создает серьезную угрозу не только для региональной стабильности в Северо-Восточной Азии, но и для глобальной и международной безопасности. Израиль вновь обращается с призывом сохранить мораторий на ядерные испытания и ожидает, что Северная Корея воздержится от любых действий, которые могли бы ухудшить ситуацию. Израиль вновь обращается к международному сообществу с призывом неуклонно выполнять резолюции Совета Безопасности, принятые в целях устранения угрозы распространения оружия массового уничтожения.

Израиль издавна выступает за всеобщее и полное разоружение в духе своих пророков, которые следующим образом выразили свое видение:

«перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. Но каждый будет сидеть под своею виноградной лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устращать их» (*Библия, книга Пророка Михея, 4, 3–4*).

Израиль до сих пор сохраняет видение Ближнего Востока, который бы превратился в зону, свободную от химического, биологического и ядерного оружия, а также баллистических ракет. Однако мы также сохраняем достаточный реализм и понимаем, что в нынешней ситуации на Ближнем Востоке это светлое видение вряд ли станет реальностью в бли-

жайшее время. Как это имело место практически в каждом другом регионе, подобное видение не может быть реализовано вне контекста. Зона, свободная от ядерного оружия, может возникнуть лишь вследствие глубокой трансформации политической и стратегической ситуации в регионе на основе постепенного процесса укрепления взаимного доверия и примирения, за которыми последуют более скоромные меры в области контроля над вооружениями.

С учетом глобального состояния разоружения нам необходимо тем временем решать другие важные проблемы. По нашему мнению, достаточно очевидным является тот факт, что рост мирового спроса на энергию наряду с острой потребностью во все более широком использовании незагрязняющих источников энергии, вынуждает нас идти по пути активного освоения ядерной энергии. Это может быть сделано лишь в том случае, если ядерная энергия будет вырабатываться безопасными и надежными методами и без нарушения принципов распространения. Стремление к обеспечению более широкого применения ядерной энергии следует уравновесить необходимым ограничением распространения чувствительной ядерной технологии. Это особенно актуально с учетом растущих угроз и вызовов режиму нераспространения и несоблюдения некоторыми государствами за последние десятилетия обязательств и норм в области ядерного нераспространения.

С учетом двойного характера технологии ядерного топливного цикла нам необходимо учитывать характерные черты, присущие государствам, которые обладают такой технологией, и их готовность нести нелегкое бремя ответственности, а также отчитываться в плане соблюдения международно признанных норм в области нераспространения и ядерной безопасности. В первую очередь такую чувствительную технологию нельзя доверить государствам, которые угрожают другим, поддерживают терроризм или отказывают другим государствам в праве на существование.

С другой стороны, Израиль признает особую ответственность, которую мы несем. Мы предпринимаем согласованные усилия, которые бы позволили нам, насколько это возможно, добиться более строгого формального соблюдения международных норм в отношении ядерной безопасности и нераспространения. Мы также активизировали усилия по

содействию выработке и развитию новых норм в этих областях в надежде, что это, в свою очередь, благоприятно скажется на обстановке в нашем регионе.

Позвольте мне подробно остановиться лишь на некоторых из последних инициатив в этих областях. Путем осуществления активных межучрежденческих усилий, предпринимавшихся на протяжении ряда лет, Израиль добился полного соблюдения руководящих принципов Группы ядерных поставщиков, как было признано самой Группой в ходе ее последнего пленарного совещания в Бразилиа. Израиль дополнил свои меры по контролю за экспортом поддержкой и активным участием в Инициативе по безопасности в борьбе с распространением.

Наши дальнейшие усилия по обеспечению ядерной безопасности привели к одобрению и активной поддержке Инициативы «Глобальное уменьшение угрозы». В этой связи Израиль, как и другие страны, представил доклад об осуществлении резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Далее, мы приветствовали резолюцию 1673 (2006) Совета Безопасности, продлившую мандат Комитета, учрежденного резолюцией 1540, на содействие полному осуществлению указанной резолюции.

Израиль одобрил и приступил к процессу ратификации обновленной Конвенции о физической защите ядерного материала, а также Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Кроме того, мы всегда поддерживали и осуществляем Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также его Кодекс поведения по обеспечению безопасности исследовательских реакторов. В сотрудничестве с министерством энергетики Соединенных Штатов мы укрепляем безопасность наших международных пограничных пунктов, с тем чтобы не допустить незаконного оборота ядерных и радиоактивных материалов.

В рамках Комиссии по стандартам безопасности МАГАТЭ мы участвуем в более широких усилиях по дальнейшей разработке национальных и глобальных стандартов в отношении более строгих мер ядерной безопасности. Как было установлено, одной из областей, требующей первоочередного внимания является транспортировка и хранение радио-

активных источников и удаление связанных с этим отходов.

В еще более широком плане Израиль не только сохраняет формальную приверженность Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), но и активно поддерживает и участвует в деятельности Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). Мы ожидаем завершения подготовительной работы по созданию Организации и начала ее активной деятельности. Мы также искренне надеемся, что может быть обеспечена достаточная поддержка для использования некоторых преимуществ в плане нераспространения и других вопросов, связанных с существованием Договора, даже в его нынешнем переходном состоянии, и выступаем за то, чтобы все государства-участники Договора до его вступления в силу обязались не проводить ядерные испытательные взрывы в соответствии с основными обязательствами по Договору.

В заключение я хотел бы указать, что, несмотря на нашу ограниченную территорию и ресурсы, наша кровная заинтересованность в успехе режима нераспространения побуждает нас искать пути оказания поддержки процесса разработки другими странами безопасных, надежных и сдерживающих распространение технологий использования ядерной энергии; содействовать повышению эффективности мер и технологий, связанных с гарантиями; и развивать новые международные нормы, регулирующие распространение новых объектов топливного цикла. Мы искренне убеждены в том, что необходимо в первоочередном порядке изучать и развивать такие механизмы, как лизинг топлива/возвращение топлива, надежные гарантии поставок и варианты международного хранения отработавшего топлива.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Наступили трудные времена для ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения и в особенности для Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы все согласны с тем, что мы не добились того прогресса, на который рассчитывали. Некоторые даже высказывают мнение о том, что вся многосторонняя инфраструктура в области ядерного нераспространения и разоружения утрачивает свое значение и тем самым свою эффективность. Однако принципы, ле-

жащие в основе ДНЯО, а также Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и других международных документов, по-прежнему также актуальны в современном мире, как и раньше.

Безответственное и опасное поведение Северной Кореи, которая объявила о проведении испытаний ядерного взрывного устройства, наглядно свидетельствует о том, насколько важно сохранять и далее укреплять существующий режим в области ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и разоружением. Канада считает, что ДНЯО по-прежнему должен служить в качестве краеугольного камня этого режима. Альтернативой действенному режиму нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, основывающемуся на ДНЯО, неизбежно станет неконтролируемый рост числа государств, обладающих ядерным оружием. Сейчас не время отчаиваться или впадать в пассивность. Канада считает, что необходимо незамедлительно подкрепить силу и авторитет ДНЯО перед лицом этих реальных вызовов миру.

Если говорить о самих отдельных государствах, они должны добиваться того, чтобы политика, заявления и действия были по-прежнему совместимы с постепенным и неуклонным продвижением к ядерному разоружению. В этом процессе есть место и для ядерных, и для неядерных государств. Были уже сделаны некоторые шаги вперед. Ряд ядерных государств добился заметного и вызывающего чувство удовлетворения прогресса в деле сокращения своих ядерных арсеналов.

Однако по-прежнему возникают тревожные признаки, так как некоторые государства демонстрируют все меньшую готовность к рассмотрению дальнейших сокращений, вынашиваются новые доктрины, в которых ядерному оружию отводится роль в качестве средства ведения войны и обсуждаются планы создания новых видов ядерного оружия. Эти явления бросают прямой вызов нашим усилиям в области ядерного разоружения. Мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, продолжать их сокращение и уничтожение на безопасной, необратимой и проверяемой основе. Не следует также упускать из виду роль мер по укреплению доверия и безопасности в плане содействия этому процессу.

ДВЗЯИ остается главным элементом незавершенного процесса достижения ликвидации ядерного оружия. Мы должны убедить последние 10 государств, входящие в приложение 2, подписать или ратифицировать этот Договор и присоединиться к 176 подписавшим его странам, которые хотят закончить с испытаниями ядерного оружия. Существующие моратории на ядерные испытания можно приветствовать как признаки сдержанности, однако для их прекращения достаточно выпуска прес-релиза.

Вчерашнее заявление Корейской Народно-Демократической Республики подчеркивает необходимость установления универсального, юридически обязательного и постоянного международного запрета на все ядерные испытательные взрывы. Политические заявления о намерении могут породить надежды, однако самих по себе их недостаточно. Ничто не может заменить юридически обязательный документ. Канада с удовлетворением присоединилась к другим «друзьям ДВЗЯИ» здесь, в прошлом месяце, с тем чтобы привлечь политическое внимание к необходимости оказания столь важной поддержки механизма ядерного нераспространения. В стремлении добиться дальнейшего прогресса в обеспечении универсальности Договора Канада и Мексика совместно проведут региональный семинар в Мехико в конце этой недели по вопросу об осуществлении Договора в Большом Карибском районе. Государства должны также по-прежнему оказывать поддержку международной системе мониторинга Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которая является уникальным по своим возможностям глобальным механизмом проверки в реальном времени.

С точки зрения Канады, следующим важным этапом на пути к ядерному разоружению является договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Как только прекратится фактическое производство расщепляющегося материала для производства вооружений, будут укреплены и другие усилия по избавлению от ядерного оружия. Мы должны использовать наметившийся в этом году позитивный сдвиг на Конференции по разоружению в отношении ДЗПРМ. В этой связи Канада представит в Комитете проект резолюции, призывающий к незамедлительному началу переговоров по ДЗПРМ. Он пользуется широкой поддержкой

кой, и это самый подходящий момент. Действовать нужно незамедлительно.

Г-н Луасес (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты убеждены в том, что достижение юридически обязательного документа по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия является желаемой целью. Этого, в частности, можно добиться на основе проведения на Конференции по разоружению в Женеве переговоров относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы стремимся к скорейшему заключению договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Соединенные Штаты глубоко продумали вопрос о том, как должен выглядеть ДЗПРМ. В проекте договора, который мы выдвинули в Женеве 18 мая и экземпляры которого имеются здесь, изложены существенные элементы такого ДЗПРМ, который отвечал бы цели скорейшего сокращения производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии. Основным обязательством по такому договору, действительным с момента вступления в силу, стал бы запрет на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. ДЗПРМ не затрагивал бы запасов уже существующего расщепляющегося материала. Договор также не затрагивал бы производство расщепляющегося материала для невзрывных целей, таких, как топливо для военно-морских двигателей установок.

Приводимые в американском проекте договора определения «расщепляющегося материала» и «производства» представляют собой результат десятилетней международной дискуссии относительно того, что должен охватывать ДЗПРМ. Мы полагаем, что изложенные в этом тексте определения подходят для целей ДЗПРМ без какого-либо положения о проверке.

В проекте договора Соединенных Штатов опущено положение о проверке, что совместимо с позицией Соединенных Штатов, согласно которой так называемая «эффективная проверка» договора о запрещении производства расщепляющегося материала не может быть достигнута. Требованием эффективной проверки является способность с высо-

кой степени уверенности устанавливать соблюдение. Соединенные Штаты пришли к выводу о том, что даже при наличии обширных проверочных механизмов и положений — столь обширных, что это ущемляло бы важнейшие интересы национальной безопасности основных подписавших сторон, и столь дорогостоящих, что многие страны с колебаниями отнеслись бы к их осуществлению — мы все же не имели бы высокой степени уверенности в своей способности отслеживать соблюдение ДЗПРМ.

Кроме того, механизмы и положения, которые создают видимость эффективной проверки, не давая ее в реальности, могли бы оказаться более опасными, чем отсутствие конкретных положений в отношении проверки. Такие механизмы и положения могли бы создавать ложное ощущение безопасности, побуждая страны допускать, что поскольку такие механизмы и положения существуют, самим правительствам нет необходимости индивидуально или коллективно проявлять настороженность и бдительность в отношении возможных нарушений.

Переговоры по международному запрету на будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия будут уже сами по себе достаточно трудной задачей. Избежание затяжных и, как мы полагаем, бесплодных усилий по проведению переговоров относительно мер так называемой «эффективной» проверки ускорят работу Конференции по разоружению в плане заключения юридически обязательного запрета на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств. Соединенные Штаты полагают, что создать необходимые условия для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению можно лишь сосредоточившись на реалистичных целях. Успешные переговоры по ДЗПРМ на Конференции по разоружению станут как значительным вкладом в глобальный режим нераспространения, так и примером поистине эффективной многосторонности.

Соединенные Штаты надеются, что переговоры в Женеве по ДЗПРМ можно будет начать и завершить в самом ближайшем будущем. Мы также вновь подчеркиваем свое мнение о том, что до заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала и вступления его в силу всем государствам следует публично объявить и

соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, такой, которого придерживаются с 1998 года Соединенные Штаты.

Г-жа Миллар (Австралия) (*говорит по-английски*): Эти прения по ядерным вопросам происходят в весьма острый момент. Объявленное Северной Кореей проведение ядерного испытания 9 октября является серьезной угрозой международному миру и безопасности, особенно Северо-Восточной Азии.

Действия Северной Кореи являются неприемлемыми, и Австралия безоговорочно и самым решительным образом осуждает их. Эта провокация не только приведет к росту напряженности на Корейском полуострове. Она полностью противоречит неоднократным заявлениям Пхеньяна о том, что он стремится к денуклеаризации Корейского полуострова и сводит на нет усилия по мирному устранению угрозы для мира и стабильности, которую создает программа ядерного оружия Северной Кореи.

Северная Корея должна отказаться от своего ядерного оружия и своих программ ядерного оружия, незамедлительно и без всяких условий вернуться к шестисторонним переговорам и выполнить свое обязательство, согласно Совместному заявлению от сентября 2005 года, вернуться в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и к гарантиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в самое ближайшее время. Австралия призывает международное сообщество поддержать единый и решительный отклик на действия Северной Кореи и призвать ее стать ответственным членом международного сообщества.

Действия Северной Кореи свидетельствуют о настоятельной необходимости вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Австралия с гордостью вносит на рассмотрение проект резолюции по ДВЗЯИ в десятую годовщину открытия этого Договора для подписания. Австралия возглавила международные усилия, направленные на то, чтобы начать обсуждение ДВЗЯИ в Организации Объединенных Наций, где он был принят подавляющим большинством государств в 1996 году. В результате этот Договор установил норму, запрещающую ядерные испытания, однако для того, чтобы увековечить эту норму, тре-

буются дополнительные подписания и ратификации.

Главная направленность вносимого в этом году проекта резолюции состоит в том, чтобы настоятельно призвать все государства подписать и ратифицировать Договор, в особенности государства, ратификация которых необходима для его вступления в силу. Мы призываем к сохранению мораториев на испытания и просим все государства воздерживаться от действий, которые могли бы нарушить цель Договора.

В проекте резолюции также подтверждается настоятельная необходимость продолжения работы над созданием режима контроля, который бы позволил осуществлять проверку соблюдения Договора. Австралия настоятельно призывает все государства поддержать проект резолюции по ДВЗЯИ.

Отсутствие договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) остается заметным пробелом в усилиях международного сообщества в области ядерного нераспространения и разоружения. Трудно представить себе прочный режим ядерного разоружения без гарантий того, что государства не вернуться к производству расщепляющегося материала для целей производства оружия. Таким образом, одной из главных целей всех государств, приверженных делу ядерного разоружения, должно стать заключение договора, который предусматривает обязательство государств-участников прекратить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Австралия разделяет разочарование многих стран в связи с отсутствием прогресса на пути к выработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению в течение последних нескольких лет. По этой причине мы были весьма воодушевлены тематическим обсуждением вопроса о таком договоре на Конференции по разоружению в мае этого года. В ходе этих прений стала очевидна существенная поддержка ДЗПРМ. Особое значение имело внесение проекта договора и мандата на ведение переговоров Соединенными Штатами. Являясь сторонницей ДЗПРМ, который предусматривал бы надлежащие меры проверки соблюдения, Австралия считает, что представленный Соединенными Штатами проект мандата является основой для продвижения вперед к переговорам по такому договору.

Кроме того, этот мандат не наносит ущерба работе, которая может проводиться в отношении других вопросов в повестке дня Конференции по разоружению.

В этой связи Австралия настоятельно призывает государства удвоить свои усилия в поисках прагматического решения, позволяющего Конференции по разоружению выйти из тупика, в котором она находится уже в течение десятилетия, используя таким образом обнадеживающий прогресс, достигнутый благодаря инициативе шести председателей в этом году.

Г-н Да Роча Параньос (Бразилия) (*говорит по-испански*): Я выступаю от имени государств-членов МЕРКОСУР — Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Парагвая и Уругвая и ассоциированных с ними государств — Боливии, Колумбии, Перу, Чили и Эквадора.

Являясь государствами, которые отказались от ядерного оружия и обладают солидным авторитетом в области нераспространения, мы продолжаем активно содействовать строгому соблюдению всех обязательств, предусмотренных в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является краеугольным камнем режима разоружения и нераспространения. В этом контексте мы вновь подтверждаем необходимость соблюдения обязательств, принятых на конференциях 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия ДНЯО, особенно 13 практических шагов, согласованных в 2000 году.

Государства-члены МЕРКОСУР и ассоциированные с ними государства выражают сожаление в связи с отсутствием существенных результатов на Обзорной конференции 2005 года и каких-либо упоминаний о вопросах разоружения и нераспространения в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года. Эти неудачи являются еще одним тревожным признаком, свидетельствующим о процессе пересмотра Договора. Идеи или предложения такого рода являются неприемлемыми и противоречат духу и букве ДНЯО. Важно сохранить равновесие между правами и обязательствами, лежащими в основе этого Договора.

Следует напомнить, что ДНЯО основывается на убежденности в том, что мир, свободный от ядерного оружия, будет лучше и безопаснее для нашего поколения и грядущих поколений, мир, в

котором никто — ни государства, ни негосударственные субъекты — не имеет возможности применить губительную мощь такого оружия. Для того чтобы устранить угрозу ядерного распространения, требуется многосторонний транспарентный, поддающийся проверке и необратимый процесс ядерного разоружения. В этой связи мы подчеркиваем необходимость соблюдения обязательств по разоружению, изложенных в статье VI ДНЯО.

Задача полной ликвидации ядерного оружия должна основываться на систематическом подходе, который предусматривает компоненты разоружения, проверки, помощи и сотрудничества. Наша делегация считает необходимым обеспечить сбалансированное осуществление ДНЯО, эффективность которого зависит от неукоснительного соблюдения его трех элементов. В этой связи мы подчеркиваем настоятельную необходимость защиты права на научные исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях, а также права на передачу материалов, оборудования и научной информации в таких целях, что гарантируется статьей IV Договора.

ДНЯО находится на перепутье. С учетом угроз для международного мира и безопасности, возникающих вследствие наличия ядерного оружия и опасности распространения этих средств и других ядерных материалов, мы не можем допустить целой серии неудач в наших усилиях по решению проблем, которые препятствуют полному осуществлению Договора. Мы подчеркиваем важность обзорного цикла, который начнется в следующем году, и настоятельно призываем государства-участники сделать все возможное для обеспечения его положительного завершения.

Страны, входящие в наш субрегион, в числе первых официально присоединились к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Этот факт демонстрирует историческую приверженность наших стран делу совершенствования механизмов и инструментов в целях нераспространения ядерного оружия и других средств массового уничтожения.

ДВЗЯИ является инструментом, имеющим особое значение в области разоружения и ядерного нераспространения. В качестве неотъемлемого аспекта обязательств, которые позволили добиться бессрочного продления ДНЯО в 1995 году, осуще-

ствление ДВЗЯИ избавило бы мир от ядерных испытаний, что способствовало бы систематическому и постепенному сокращению ядерных вооружений и помогло бы добиться прекращения и пресечения ядерного распространения.

Хотя мы добились заметного прогресса в обеспечении вступления этого Договора в силу, мы не можем успокаиваться до тех пор, пока эта задача не будет выполнена. Мы настоятельно призываем страны, перечисленные в приложении 2 к Договору, особенно два обладающих ядерным оружием государства, и страны, остающиеся за пределами режима нераспространения, в срочном порядке принять меры, необходимые для того, чтобы присоединиться к остальному международному сообществу в усилиях, направленных на то, чтобы навсегда запретить ядерные испытания. Кроме того, мы просим Временный технический секретариат продолжать, при поддержке заинтересованных стран, поиск путей преодоления тех трудностей, которые испытывают страны, желающие ратифицировать Договор, но сталкивающиеся с техническими препятствиями.

Подтверждая свою непоколебимую приверженность целям ДВЗЯИ, страны-члены МЕРКОСУР и ассоциированные государства заявляют о своей твердой поддержке сохранения моратория на ядерные испытания до вступления Договора в силу.

Страны МЕРКОСУР и ассоциированные страны входят в первую зону, свободную от ядерного оружия, в населенном районе мира, которая была создана Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне — Договором Тлателолко. В феврале 2007 года исполняется сороковая годовщина его принятия.

Сегодня в мире существует шесть населенных зон, свободных от ядерного оружия. Мы поздравляем Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан с подписанием в сентябре этого года Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии — первой такой зоне в северном полушарии. Благодаря Договору Тлателолко, Договору Раротонга, Бангкокскому договору, Пелиндабскому договору и Договору об Антарктике, мы весьма близки к обеспечению того, чтобы все Южное полушарие и прилегающие моря стали зоной, свободной от ядерного оружия. Мы приветствуем и поддерживаем усилия государств-

участников этих договоров и Монголии, направленные на достижение такой цели. Кроме того, мы призываем все заинтересованные государства продолжать свои усилия по оказанию помощи государствам, которые еще не сделали этого, в присоединении к протоколам договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия. Мы убеждены в том, что создание зон, свободных от ядерного оружия, является весьма существенным компонентом усилий по достижению разоружения и нераспространения. Таким образом, страны МЕРКОСУР и ассоциированные страны сохраняют твердую приверженность стремлению к тому, чтобы избавить Южное полушарие и прилегающие моря от ядерного оружия.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем заявление, с которым Вы, г-жа Председатель, выступили вчера в связи с ядерным испытанием Северной Кореи.

Пакистан выражает сожаление в связи с заявлением Корейской Народно-Демократической Республики о том, что она провела ядерное испытание. Это событие носит дестабилизирующий характер для региона. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику воздерживаться от создания ядерного оружия на Корейском полуострове. К сожалению, она проигнорировала призывы международного сообщества к тому, чтобы не проводить испытание ядерного взрывного устройства.

Пакистан неизменно выступает в поддержку шестисторонних переговоров. Мы считаем, что этот механизм должен быть использован для устранения обеспокоенности, имеющейся у Северной Кореи. Мы надеемся, что все страны в регионе будут проявлять сдержанность.

Само количество единиц ядерного оружия, составляющее порядка 27 000, их смертоносность и отсутствие точных данных о существующих запасах расщепляющегося материала создают самую серьезную угрозу миру и безопасности. Вертикальное распространение, или совершенствование систем ядерного оружия, обладает наглядным эффектом и порождает новые неясности и нестабильность. Оно также стимулирует все новые витки гонки стратегических вооружений.

В случае подозреваемого или предполагаемого несоблюдения Договора о нераспространении ядер-

ного оружия (ДНЯО) наилучшим методом является не война, а дипломатия. Стремление к приобретению оружия массового уничтожения может быть ослаблено, если устранить первопричины. Запугивание, принуждение или военные действия не являются действенными средствами в таких ситуациях.

Заместитель Генерального секретаря Танака справедливо указал, что изолированные, а порой достаточно прямые попытки переложить вину на других, или сожаление по поводу имевших место в недавнем прошлом неудач не приносят результатов. Мы должны изучить существующие и возникающие угрозы и попытаться понять их взаимосвязь в объективных условиях. Система глобальной безопасности находится в состоянии непрерывного изменения. Консенсус, согласованный на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и консенсус, который начал формироваться в период после холодной войны, утрачивают свою силу.

Сложившиеся несовпадающие интересы в области безопасности привели к ситуации, которую можно назвать стратегической паузой. Однако сейчас стратегическая пауза превращается в стратегический вакуум, что чревато опасностями для мира и стабильности, особенно в регионах, где царит напряженность. Консенсус, лежащий в основе разоружения и нераспространения, нарушен, а многосторонний механизм разоружения отмирает. Это открывает путь для односторонних и дискриминационных подходов.

Мы высказались в поддержку созыва международной конференции в целях выработки нового консенсуса по вопросам разоружения и нераспространения. Необходимо вновь подтвердить когда-то достигнутый компромисс в отношении полного разоружения, нераспространения и содействия мирному использованию ядерной энергии на основе обменов.

В своих поисках нового консенсуса мы должны руководствоваться принципом равной безопасности для всех государств, который бы гарантировался многосторонним подходом, а не отдельными самопровозглашенными группами стран, путь даже и действующими из самых лучших побуждений. Дискриминация и асимметричное обладание оружием массового уничтожения не обеспечат нерас-

пространение или же региональную или глобальную стабильность. Прочного решения нельзя добиться и путем ограничений на технологию, если не будут устранены причины стремления к распространению. Новый консенсус в отношении безопасности должен учитывать необходимость устранения существующих и возникающих глобальных вызовов региональной и международной безопасности.

Нам необходимо договориться о возобновлении процесса разоружения и нераспространения, одновременно формируя универсальную согласованную основу для содействия мирному использованию ядерной энергии на глобально согласованных условиях. Договор о запрещении производства расщепляющегося материала должен быть увязан с двойными целями нераспространения и разоружения. Предотвращение вертикального и горизонтального распространения технологии ядерного оружия обеспечит нераспространение; сокращение существующих запасов будет способствовать продвижению вперед процесса разоружения.

Всеобъемлющая и сбалансированная программа работы по четырем основным вопросам — ядерному разоружению, договору о запрещении производства расщепляющегося материала, предотвращению гонки вооружений в космосе и негативным гарантиям безопасности, как это предусмотрено в Инициативе пяти послдов, известной также как Предложение А5 — должен не препятствовать нашей работе, а облегчать ее. В Предложении А5 объединены все уже выдвигавшиеся предложения. Это тот минимум, которым мы располагаем. Если мы хотим приступить к работе, мы можем сделать это в рамках данных параметров без каких-либо предварительных условий.

Для того чтобы договор о запрещении производства расщепляющегося материала был надежным и эффективным, он должен поддаваться проверке и учитывать существующие запасы. Подобный договор без механизма проверки будет равносителен одностороннему мораторию, с чем мы не можем согласиться.

Кроме того, вполне допустимо, что со временем запасы расщепляющегося материала будут превращены в ядерное оружие. Договор о запрещении производства расщепляющегося материала, который заморозит или закрепит асимметрию, будет не сдерживать, а ускорять распространение.

Поэтому важно, чтобы договор о запрещении производства расщепляющегося материала предусматривал график поэтапной передачи существующих запасов для использования в гражданских целях и их помещение под режим гарантий, с тем чтобы не попадающие под гарантии запасы находились на максимально низком равном уровне. Для того чтобы такой договор был полностью эффективным, он должен также сопровождаться обязательной программой устранения асимметрии в наличии запасов расщепляющегося материала у различных государств.

Некоторые делегации считают, что эти вопросы являются предварительными условиями. По нашему мнению, попытки настоять на отказе от согласованной основы для переговоров представляют собой предварительное условие. Существуют согласованные принципы, которые лежат в основе обсуждения договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, призвала к запрету на производство расщепляющегося материала в рамках взаимосвязанных целей ядерного разоружения и нераспространения. В 1993 году Генеральная Ассамблея подтвердила этот принцип, а вслед за ней это было сделано на обзорных конференциях ДНЯО в 1995 и 2000 годах. Цель состоит в разработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала, который бы укрепил безопасность всех государств, независимо от их размера или статуса.

Мандат Шеннона 1995 года отражал консенсус по двум основным элементам для договора о расщепляющемся материале: во-первых, в отношении соглашения о начале переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; и, во-вторых, в отношении открытых, неограниченных рамок для ведения переговоров, что было зафиксировано в виде положения о том, что мандат на учреждение Специального комитета не препятствует тому, чтобы делегации выносили на обсуждение вопросы об имевшем место в прошлом и о будущем производстве, а также о регулировании расщепляющегося материала. Это не предварительное условие, а предусмотренная возможность обсуждать любой вопрос — прекращение

производства, существующие запасы, регулирование и проверку.

Так называемые увязки между различными вопросами имеют не стороннее, а самое непосредственное отношение к коллективно обсуждаемым договоренностям. В этом контексте необходимо рассмотреть два предложения. Четыре основных вопроса возникли в эпоху после холодной войны в XXI веке, то есть носят современный характер. Было бы неправильным утверждать, что настало время для заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала, но не для других вопросов. Существует достаточная правовая, техническая и политическая основа для продвижения по всем четырем вопросам. Все они являются как современными, так и вполне созревшими для обсуждения. Естественно, когда начнутся переговоры, вполне возможно, что обсуждение каждого из этих вопросов будет продвигаться различными темпами. Однако ни один из обсуждаемых вопросов не может быть произвольно исключен из повестки дня Конференции по разоружению.

В 1968 году, когда был принят ДНЯО, все исходило из понимания о том, что обладающие ядерным оружием государства будут стремиться к юридически обязательным негативным гарантиям безопасности. Не случайно были приняты резолюции 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, с тем чтобы содействовать ДНЯО и его продлению. Конференция по разоружению, в повестку дня которой входит вопрос о негативных гарантиях безопасности, должна в начале следующего года приступить к работе над разработкой универсального многостороннего договора, обеспечивающего неядерным государствам гарантии от применения или угрозы применения ядерного оружия. Ни один другой вопрос не является столь «созревшим» для переговоров, как вопрос о негативных гарантиях безопасности. Он входит в число приоритетных вопросов режима ДНЯО с 1968 года и включен в повестку дня Конференции по разоружению с момента ее создания. Путем разработки и кодификации безоговорочных негативных гарантий безопасности Конференция по разоружению способствовала бы установлению отношений доверия между ядерными и неядерными государствами в нынешней напряженной международной обстановке.

Некоторые представители, исходя из самых благих намерений, говорят, что мы должны поднять

все эти вопросы, когда начнутся переговоры. Естественно, мы это сделаем. Однако нужно быть уверенным в том, что действительно имеет для нас важнейшее значение и что нет. На определенном этапе Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний рассматривался в качестве самой важной меры в области разоружения и нераспространения. Он пал жертвой своих главных авторов.

Мандат Шеннона был согласован, а сейчас высказываются предложения о том, чтобы отложить его в «долгий ящик». Одной из целей являлась проверка, а сейчас некоторые делегации ставят в качестве цели отказ от проверки. Если мы будем постоянно менять свои приоритеты, будет трудно определить, в чем состоят цели разоружения и нераспространения.

Некоторые представители, которые также исходят из самых благих намерений, предлагают принцип большинства в качестве метода работы на Конференции по разоружению. С учетом давно сложившегося на ней тупика такое предложение может показаться соблазнительным, однако я хотел бы подчеркнуть, что в вопросах, относящихся к коллективной безопасности, решение лучше принимать на основе консенсуса. Он также является прочной основой для всеобщего присоединения и соблюдения. Если мы поставим под сомнение принцип консенсуса на Конференции по разоружению, начнется бесконечная и бесплодная дискуссия уже по самому этому вопросу.

Мы должны также постараться примирить реальности ядерного века с глобальным режимом нераспространения. Необходимо изучить пути нормализации отношений между ДНЯО и не входящими в ДНЯО ядерными государствами. Уже давно выдвигается предложение о том, чтобы разработать в рамках ДНЯО дополнительный протокол для решения этого вопроса.

Хотя Пакистан разделяет цели ДНЯО, он является ядерным государством. Мы уже соблюдаем нормы ДНЯО в области нераспространения. Пакистан готов продолжать действовать в соответствии с обязательствами, взятыми ядерными государствами по статьям I, II и III ДНЯО. Однако мы не можем присоединиться к этому Договору в качестве неядерного государства. Мы соблюдаем односторонний мораторий на дальнейшие ядерные испытания, однако мы не можем согласиться с мораторием на

производство расщепляющегося материала, в то время как другим странам оказывается помощь, благодаря которой они смогут заметно пополнить свои запасы расщепляющегося материала.

Высказывается мысль о том, что со временем ядерная энергия заменит ископаемые виды топлива и газ во всем мире. Если это произойдет, то нам важно выработать согласованную основу для содействия мирному использованию ядерной энергии на недискриминационной основе и в условиях надлежащих международных гарантий в соответствии с международными обязательствами государств.

Пакистан поддерживает усилия по расширению ядерного сотрудничества в гражданских целях, учитывая при этом аспекты надежности и безопасности и обеспокоенность в связи с распространением. Пакистан имеет законное основание для выработки ядерной энергии в целях удовлетворения потребностей своей растущей экономики. Мы будем продолжать выработать ядерную энергию под строгими гарантиями МАГАТЭ.

Группа ядерных поставщиков (ГЯП) занимается рассмотрением новых просьб относительно исключений из упомянутого режима. Мы надеемся, что ГЯП будет следовать недискриминационному подходу с учетом необходимых критериев, что позволит, с одной стороны, сдерживать горизонтальное или вертикальное распространение и, с другой стороны, предоставит равные возможности для доступа к гражданским ядерным технологиям в рамках режима гарантий МАГАТЭ.

Мы проводим оценку воздействия недавних событий на производство расщепляющегося материала в нашем регионе. Это может повлиять на нашу позицию в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Международное сообщество и ГЯП должны также создать препятствия для возможного использования ядерной технологии, приобретенной для мирных целей, в военном производстве.

В соответствии со своей основополагающей концепцией «режима стратегического сдерживания» Пакистан ведет с Индией переговоры по вопросу об урегулировании проблемы Джамму и Кашмира, ядерного и ракетного сдерживания и сбалансированности обычных вооруженных сил. Пакистан не намерен включаться в гонку стратегических

и обычных вооружений, однако мы сделаем все необходимое для сохранения надежности нашего минимального уровня сдерживания для целей обороны.

Мы проводим консультации с коллегами из Индии по концепциям и доктринам безопасности в целях выработки мер укрепления доверия в областях связи, уменьшения угроз и стратегической стабильности. Обе стороны подписали соглашение о предварительном уведомлении относительно испытательных пусков баллистических ракет и ввели в действие линию прямой связи между министрами иностранных дел двух стран. Мы также провели обсуждения по проекту текста соглашения относительно ослабления угрозы инцидентов, связанных с ядерным оружием.

Г-н Трецца (Италия) (*говорит по-английски*): В ходе общих прений ряд делегаций упомянули о так называемой инициативе по совместному уменьшению угрозы и ее значении в качестве механизма контроля над вооружениями и разоружения. В частности, делегации Новой Зеландии и Соединенных Штатов информировали Первый комитет об усилиях, предпринимаемых их странами в этой области. В своем общем заявлении, а также в своем сегодняшнем выступлении, которое мы полностью разделяем, страна, председательствующая в Европейском союзе, привела этот довод от имени 39 стран, которые поддерживают упомянутое заявление. Делегация Италии уже привлекала внимание к этой инициативе на других форумах по разоружению и нераспространению, таких, как Конференция по разоружению и Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также на предыдущих заседаниях Первого комитета.

В мае 2005 года Европейский союз представил пленарному заседанию Конференции по рассмотрению действия ДНЯО рабочий документ, озаглавленный «Общий подход Европейского союза. Инициатива «Совместное уменьшение угрозы — глобальное партнерство»» (NPT/CONF.2005/WP.37), который был распространен в качестве документа этой Конференции. Инициатива «Совместное уменьшение угрозы» обсуждалась на многих международных семинарах, некоторые из которых были организованы моей страной.

Я хотел бы напомнить членам Комитета, в чем состоит инициатива «Совместное уменьшение угрозы» и почему она имеет непосредственное отношение к разоружению в области оружия массового уничтожения, включая ядерное разоружение. Эта инициатива, являющаяся одним из наиболее заметных событий последних нескольких лет в области разоружения и нераспространения, охватывает растущее число стран. Она широко обсуждается странами «восьмерки» и Европейского союза и привлекла к себе внимание экспертов по вопросам разоружения. Она была первоначально разработана в начале 90-х годов. Речь идет о процессе международного сотрудничества и помощи, на основе которого уничтожается или деактивируется значительное число ядерных боеголовок и носителей, а материалы, используемые для оружия массового уничтожения, уничтожаются или помещаются для хранения в безопасном месте.

Инициатива «Совместное уменьшение угрозы» имеет особенно важное отношение к ядерному разоружению, поэтому я выступаю сегодня по данной теме. Однако она затрагивает и другие виды оружия массового уничтожения, включая химическое, биологическое и радиологическое. Осуществление обязательств в области разоружения привлекло внимание международного сообщества к тому факту, что эти обязательства — будь то многосторонние или односторонние — не имеют никакого смысла, если соответствующие вооружения не подвергаются физическому уничтожению или не ликвидируются иным образом. В последние годы возникли также огромные технические и финансовые проблемы, связанные с фактической ликвидацией вооружений, как обычных, так и иных; данная инициатива представляет собой многосторонние усилия, направленные на решение этих проблем.

Кульминационным моментом этой инициативы стали мероприятия в Кананаскисе, Канада, в июне 2002 года, когда руководители стран «большой восьмерки» объявили о Глобальном партнерстве в борьбе с распространением оружия и материалов массового уничтожения. Участники Саммита обязались в течение следующих десяти лет мобилизовать до 20 млрд. долл. США на борьбу с этими угрозами и, в частности, на «недопущение того, чтобы террористы или те, кто их укрывают, могли приобрести или разработать ядерное, химическое, радиологическое и биологическое оружие; ракеты; и сопутст-

вующие материалы, оборудование и технологию». В дополнение к этим важным финансовым обязательствам руководители стран «большой восьмерки» также согласовали комплекс принципов нераспространения наряду с руководящими направлениями их осуществления.

С 2002 года Глобальное партнерство превратилось в крупномасштабную международную инициативу, которая способствовала укреплению международной безопасности и стабильности. К ней присоединились 14 государств. Эта инициатива открыта для стран-получателей, в том числе входящих в Сообщество независимых государств, и стран доноров, которые поддерживают документы Кананаскиса.

Приверженность «Большой восьмерки» Глобальному партнерству против распространения оружия и материалов массового уничтожения была вновь подтверждена на встрече Группы восьми в 2006 году в Санкт-Петербурге. Программа совместного уменьшения угрозы стала одним из важных инструментов европейской стратегии в борьбе с распространением оружия массового уничтожения. В рамках общих финансовых обязательств Европейского союза было выделено не менее 1,6 млрд. евро.

Суть нашего выступления сводится к тому, что нужно не только решать проблему ведения переговоров и осуществления соглашений в области разоружения и нераспространения, но и заниматься дополнительной проблемой конкретного уничтожения соответствующих вооружений. В некоторых случаях для этого требуется международное сотрудничество, хотя главная ответственность стран за их уничтожение и обеспечение безопасности должна оставаться неизменной.

Г-н Маседо (Мексика) (*говорит по-испански*): Хорошо известно, что в мире имеется порядка 30 000 единиц ядерного оружия, из которых 25 000 единиц находятся в Соединенных Штатах и Российской Федерации. Мы должны также учесть запасы соответствующего материала. Ни одна страна в мире не может чувствовать себя в безопасности с учетом наличия таких запасов, которые сами по себе создают риск для их владельцев, особенно ввиду возросшей возможности того, что эти вооружения или опасные материалы могут попасть в руки негосударственных субъектов.

Чем же оправдывают наличие этих запасов, когда холодная война уже позади? Против кого они будут применяться? Мексика неоднократно выражала свою убежденность в том, что безопасность государств зависит не от ядерного сдерживания, а скорее от укрепления многосторонних, региональных и двусторонних учреждений и механизмов, гарантирующих стабильность, к которой мы все стремимся.

У нас вызывают озабоченность доктрины ядерных держав и их угрозы использовать имеющиеся у них запасы. Недавно одна держава заявила, что она может применить это оружие в ответ на террористическое нападение. Против кого будет направлено это нападение? Сколько ни в чем не повинных жертв окажется там? Будет ли нести за это ответственность одно конкретное государство? Как указано в докладе Комиссии по оружию массового уничтожения, эти вооружения являются подлинными средствами террора.

Мы вновь подчеркиваем неразрывную связь между ядерным разоружением и нераспространением ядерного оружия. Мы не можем призывать к ядерному нераспространению, когда державы, заявившие о том, что они обладают ядерным оружием, не только не сокращают свои ядерные арсеналы, но и продолжают их наращивание. Никакая стратегическая доктрина не может оправдать продолжающееся развитие этих видов оружия.

Не меньшее сожаление вызывает и отказ от сокращения ядерных запасов в соответствии с международными документами. Происходит вертикальное и горизонтальное распространение как открыто, так и скрыто. Столь же серьезным является применение двойных стандартов или режимов исключения для государств, которые не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Эта ситуация несомненно подрывает моральный авторитет международного сообщества и доверие к нему, особенно в такие времена, которые мы переживаем сейчас.

В этой напряженной обстановке законные требования неядерных государств приобретают еще большее значение, когда они призывают такие многосторонние форумы, как этот, укрепить гарантии безопасности на основе переговоров относительно договора или протокола об отказе от применения

или угрозы применения ядерного оружия теми государствами, которые им обладают.

Десятая годовщина открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), к сожалению, совпала с заявлением Корейской Народно-Демократической Республики о том, что она провела ядерное испытание. Мы разделяем законную озабоченность таких стран, как Республика Корея и Япония, и выражаем солидарность с ними. Мексика осуждает проведение этого ядерного испытания, подтвержденного Корейской Народно-Демократической Республикой, в нарушение режима разоружения и нераспространения. Мое правительство подготовило заявление по этому вопросу, которое распространено в Комитете.

Входя в число стран, которые первыми создали зоны, свободные от ядерного оружия, мы вновь призываем к денуклеаризации Корейского полуострова. Мексика убеждена в том, что полное запрещение ядерных испытаний будет существенно способствовать сдерживанию распространения ядерного оружия и его дальнейшего совершенствования. По этой причине мы выступаем за вступление в силу ДВЗЯИ. С этой целью Мексика проведет с 11 по 13 октября семинар по вопросам содействия ратификации этого Договора в регионе Карибского бассейна. Этот семинар, организуемый совместно с Канадой, получил поддержку Временного технического секретариата Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В этом году мы также отмечаем десятую годовщину вынесения Международным Судом консультативного заключения относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. В связи с этой годовщиной в ноябре прошлого года Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне приняло Декларацию Сантьяго-де-Чили, в которой содержится призыв к Генеральной Ассамблее рассмотреть меры, которые должны принять государства для выполнения своих обязательств в области ядерного разоружения по ДНЯО.

Уместно напомнить, что в своем консультативном заключении Международный Суд установил обязательство соответствующих государств не только вести в духе доброй воли переговоры по

ядерному разоружению, но и завершить эти переговоры. Прошло целое десятилетие, а государства, на которых лежит ответственность за это, отказываются выполнить свои международные обязательства по статье VI ДНЯО, создавая тем самым ситуацию, в которой возникает международная ответственность.

Что бы произошло, если бы ядерные государства выполнили свои обязательства? Попробуем представить сегодня мир, в котором ДВЗЯИ вступил в силу наряду с договором о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, и существуют новые процедуры для ведения двусторонних и многосторонних переговоров по мерам относительно ослабления ядерной угрозы, таким как поддержание пусковых систем ядерного оружия в состоянии пониженной боеготовности.

По всей вероятности, международное сообщество не было бы столь беспомощным перед лицом новой гонки ядерных вооружений, которая ставит под угрозу все то, что было согласовано в 1968 году. По всей вероятности, мы не были бы столь обеспокоены возможностью того, что негосударственные субъекты получают доступ к ядерному оружию и другим видам оружия массового уничтожения. По всей вероятности, все договоры по вопросам разоружения не оказались бы под угрозой из-за того, что под сомнение ставятся важнейшие принципы, такие, как проверка. А некоторым государствам не было бы необходимости искать гарантий в постыдных соглашениях в попытке сохранить, часто в обмен на уступки, ослабевающий режим нераспространения. Я полагаю, что мы все согласимся с тем, что такой мир был бы более безопасным.

Мексика убеждена в том, что никогда еще не была столь велика потребность в обеспечении образования по вопросам разоружения и нераспространения, что нашло отражение в исследовании Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Раз в два года моя страна вносит проект резолюции по этому вопросу, текст которого мы в настоящее время распространяем.

Мы считаем, что настоятельно необходимы меры по укреплению культуры ядерного разоружения, что способствовало бы достижению общей цели избавления грядущих поколений от бесчеловечного и безнравственного бедствия, каковым является ядерное оружие.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вновь напоминаю всем делегациям о том, что конечный срок представления проектов резолюций наступает завтра, 11 октября, в 18 ч. 00 м. Делегациям настоятельно рекомендуется придерживаться этого срока, с тем чтобы Секретариат мог своевременно обработать документы.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.